

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

НОВАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ

сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 58.03.01 – Востоковедение и африканистика

Благовещенск 2024

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

Составители: Кейдун И.Б., Хаймурзина М.А.

Новая история Китая: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 58.03.01 Востоковедение и африканистика / сост. И. Б. Кейдун, М. А. Хаймурзина. – Благовещенск: АмГУ, 2024. – 61 с.

Рассмотрен на заседании кафедры китаеведения 19.03.2024, протокол № 7.

© Амурский государственный университет, 2024

© Кафедра китаеведения, 2024

© И.Б. Кейдун, М.А. Хаймурзина, составление

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Краткое содержание теоретического материала	7
Методические рекомендации к практическим занятиям	54
Методические указания для самостоятельной работы	58

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного курса – получение знаний об особенностях исторического развития Китая в новое время.

Задачи курса:

- представить историю Китая нового времени в контексте развития всемирно-исторического процесса;
- охарактеризовать основные черты и этапы эволюции китайского общества в период нового времени;
- проследить особенности формирования в изучаемый период основных государственных и общественных институтов;
- дать характеристику факторам внешнего влияния и соотнести их с факторами внутреннего развития;
- отметить выдающихся исторических деятелей и их место в формировании национального самосознания на соответствующем этапе развития общества и государства;
- охарактеризовать основные источники и литературу по истории Китая нового времени.

В процессе освоения данной дисциплины студент формирует следующие компетенции и индикаторы их достижения:

Универсальные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Категория (группа) универсальных компетенций	Код и направление универсальных компетенций	Код и наименование индикатора достижения универсальных компетенции
Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	ИД-1ук-1 Знать: особенности системного и критического мышления (демонстрировать готовность к нему) ИД-2ук-1 Уметь: применять логические формы и процедуры, проявлять способность к рефлексии по поводу собственной и чужой мыслительной деятельности; анализировать источник информации с точки зрения временных и пространственных условий его возникновения; анализировать ранее сложившиеся в науке оценки информации; аргументированно формировать собственное суждение и оценку информации, принимать обоснованное решение; оценивать практические последствия предложенного решения

		<p>задачи</p> <p>ИД-3УК-1 Владеть: методами критического анализа информации с целью выявления противоречий и поиска достоверных суждений</p>
Межкультурное взаимодействие	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом философском контекстах	<p>ИД-1УК-5 Знать: закономерности и особенности социально-исторического развития различных культур в этическом и философском контексте</p> <p>ИД-2УК-5 Уметь: понимать и воспринимать разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контексте; аргументированно обсуждать и решать проблемы мировоззренческого, общественного и личностного характера; конструктивно взаимодействовать в обществе с учетом социокультурных особенностей его членов в целях успешного выполнения профессиональных задач и социальной интеграции</p> <p>ИД-3УК-5 Владеть: простейшими методами выбора ценностных ориентиров и гражданской позиции; навыками общения в мире культурного многообразия с использованием этических норм поведения</p> <p>ИД-4УК-5 Демонстрирует толерантное восприятие социальных и культурных различий, уважительное и бережное отношению к историческому наследию и культурным традициям.</p> <p>ИД-5УК-5 Находит и использует необходимую для саморазвития и взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп.</p> <p>ИД-6УК-5 Проявляет в своём поведении уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, опирающееся назнание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира.</p> <p>ИД-7УК-5 Сознательно выбирает ценностные ориентиры и гражданскую позицию; аргументировано обсуждает и решает проблемы мировоззренческого, общественного и личностного характера</p>

Профессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции
ПК-6 Способен	ИД-1 _{ПК-6} Знать: способы поиска актуальной нормативной

<p>проводить научно-исследовательские работы в области востоковедения</p>	<p>документации в соответствующей области знаний, методы проведения исследований и разработок, средства и методы планирования, организации, проведения и внедрения научных исследований и разработок, научные проблемы по тематике проводимых исследований и разработок, методы внедрения и контроля результатов исследований и разработок, направления развития соответствующего вида научно-исследовательской деятельности</p> <p>ИД-2_{ПК-6} Уметь: применять актуальную нормативную документацию в соответствующей области знаний, оформлять результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, применять методы внедрения и контроля результатов исследований и разработок, применять методы анализа результатов исследований и разработок</p> <p>ИД-3_{ПК-6} Владеть: навыками разработки планов и методических программ проведения исследований и разработок по определенной тематике, организации сбора и изучения информации по теме, проведения анализа и теоретического обобщения научных данных в соответствии с задачами исследования; проведения анализа результатов экспериментов и наблюдений, внедрения результатов исследований и разработок, контроля правильности результатов, полученных в результате исследования</p>
---	--

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Цинское государство в XVII-начале XIX вв.

Завоевание Китая маньчжурами. Деятельность первых императоров. Выработка долгосрочной политики, решение текущих задач. Мятеж трех вассалов-князей (70-80-е гг. 17 в.). Политическая роль принца-регента Доргоня. Консерватизм, реакционные начинания 50-60-х гг. 17 в. Смена политического курса в 80-е гг. 17 в.: твердое усвоение китайских традиций. Работа по формированию имиджа императора и династии. Система государственных органов империи. Внешняя политика. Лифаньюань. Местное управление. Система управления столичного региона, Шэньяна. Создание новой административной системы империи. «Восьмизнаменная система». Система Цинских кодексов. Работа по созданию «Мин ши». Государство и культура в Цин (литературная инквизиция, расцвет китайской классической науки, текстологии, комментаторства, создание сводных трудов). События в социально-экономической сфере: перераспределение фонда земли, разрушение «минского юга». Проблема «ростков капитализма» в Китае в 18 в. Появление новых крупных собственников. Налоговая система. Городская жизнь. Миссионеры в Китае. Общая характеристика тенденций развития цинского Китая. Общая оценка режима.

Дополнительные материалы по теме

Кризис «конфуцианской» монархии и попытки его разрешения – вот то главное, что определяло развитие Китая в 17 в. Именно в русле этого общего процесса и развернулся династийный кризис. В истории императорского Китая подобная ситуация сложилась впервые. Никогда еще смена правящего дома не происходила на таком грозном фоне, и это не могло не придать династийному кризису средины 17 в. и последовавшим за ним событиям большое своеобразие.

Современные исследователи во многом принимают версию официальной историографии и описывают династийный кризис Мин как противостояние двух сил: империи Мин и маньчжурдов. При этом активной силой, которая определяла развитие кризиса и его исход, субъектом исторического процесса неизменно выступают маньчжуры. То есть небольшому, обитавшему на дальней периферии китайского государства народу, который находился на достаточно низком уровне развития, отводилось центральное место в истории империи данного периода. (В принципе для официальной историографии, где династийный кризис понимался и описывался как процесс передачи «Мандата Неба» от одного правящего дома к другому, подобная двухполюсная система являлась единствено приемлемой. При этом фактически исключается любая возможность существования в самой империи иных, альтернативных

минскому режиму сил, искавших собственное решение возникших проблем) Слишком сомнительной представляется подобная ситуация: Мин заведомо обречена, а маньчжуры – сила, победа которой предопределена заранее.

Кульминацией династийного кризиса современная историография считает события 1644 г. Они интерпретируются как крушение национальной династии Мин и утверждение в Китае власти маньчжурской династии Цин. Но при таком воспроизведении событий все-таки необходимы оговорки.

Как утверждается и в официальных трудах, концом династии Мин принято считать трагическую гибель императора Чунчжэня (25 апреля 1644 г., правил с 1628 г.). Это произошло при вступлении повстанцев в Пекин. Однако в действительности это вовсе не означало, что правящий дом пресекся. Жив был сын покойного императора Чжу Цзылан. Он еще при жизни отца был провозглашен наследником. Кроме того, имели право на престол и многие ближайшие родственники. Право на престол было реализовано двоюродным братом Чунчжэня Фу-ваном Чжу Юсуном: 7 июня 1644 г., на следующий день после вступления маньчжуков в Пекин, его возвели на престол во второй столице империи в Нанкине. В то время на большей части территории страны сохранялась минская администрация. Коронация Фу-вана положила начало 20-летнему периоду, который получил в современной историографии наименование «Южные Мины». Он связывается, прежде всего, с деятельностью минского правящего дома, которые выступали как наследники Чунчжэня, т.е. являлись силой несомненно легитимной, что в условиях «конфуцианской» монархии имело исключительной значение.

Что же касается династии Цинн, то официальная дата начала ее правления в качестве общекитайской династии (1644 г.) уже давно смущает историков. Хорошо известно, что провозглашена она была в 1636 г. – так назвал свое государство предводитель маньчжуков Абахай. Установить точно что же произошло в 1644 г. после вступления маньчжуков в Пекин достаточно сложно – сведения в разных источниках разнятся – то ли повторное провозглашение династии (и соответственно повторная коронация маньчжурского правителя Фулиня), то ли всего лишь переезд двора из Шэньяна в Пекин. Ситуация не случайно такая непонятная – перенесение начального рубежа существования династии Цинн на 1636 г. потребовало бы радикального пересмотра всей официальной версии истории смены династий.

В год «цзя шэнь», когда по официальным данным цинских историков, династия Цинн уже правила Поднебесной, в действительности ее власть в пределах Великой китайской стены распространялась лишь на сравнительно небольшую территорию Северного Китая. Потребовалось не менее 20 лет, чтобы ценой огромных усилий этот

контроль был распространен на всю страну. Что же касается официальной консолидации режима, то, скорее всего, цинские власти сумели добиться этого лишь к началу 18 в.

Все это дает основание историкам подвергать сомнению содержание обозначенного официальной историографией рубежа. Достаточно широкое распространение получила трактовка «Южных Минов» как продолжение правления династии Мин. Конец этого периода датируется началом 60-х гг. 17 в. Некоторые китайские историки полагают, что до этого времени Цин являлась лишь региональным режимом, маньчжурским государством. Основанным Нурхаци в 1616 г. Что же касается легитимности династии Цин, то все (и политические реалии цинского двора, и характер обретения цинскими правителями власти) в ней мало соответствовало требованиям, которые политическая теория предъявляла к законной династии и ее основателям. Видимо именно поэтому цинские правители потратили немало усилий на доказательство обратного – особой легитимности династии.

Если это так, то события 1644 г. вряд ли можно считать разрешением династийного кризиса. Видимо, более правильно квалифицировать их как распад политического центра империи и переход династийного кризиса в новую, более острую fazu. В нее оказались втянутыми самые разные политические силы: Южные Мины, повстанцы, группировки минской бюрократии и генералов, горожан и др. Одной из таких сил были маньчжуры, которым далеко не сразу удалось утвердиться на китайском престоле. Период, последовавший за событиями 1644 г., видимо, имел ключевое значение для разрешения династийного кризиса; именно в эти годы был окончательно решен в пользу Цин вопрос о власти в стране.

В современной науке наиболее распространенной и доминирующей точкой зрения является такая: династия Цин – результат завоевания Китая маньчжурами, а сам режим неизменно трактуется как маньчжурский. Именно эта концепция присутствует в подавляющем большинстве работ, посвященных истории 17 в. она также восходит к официальной трактовке династийного кризиса, хотя там подчеркивается исключительно мирный, легитимный характер утверждения династии Цин на китайском престоле. Однако эта концепция плохо согласуется с имеющимися данными.

Сравнительно крупные вооруженные столкновения маньчжуров с войсками минского императора начались с 1619 г. и продолжались вплоть до смерти Абахая в конце 1643 г. Но ни Нурхаци, ни его преемник Абахай не помышляли о завоевании Китая, перед ними стояла иная, требовавшая мобилизации всех имевшихся у них сил и средств задача – консолидация маньчжурских племен и создание независимого от минской империи маньчжурского государства. Примечателен следующий факт. В 30-начале 40-х гг.

маньчжуры предприняли серию крупномасштабных рейдов за Великую стену. В ходе этих рейдов маньчжурская конница проникала вглубь китайской территории на сотни километров, Абахай ни разу не попытался закрепиться в занятых районах – его интересовала преимущественно добыча. Кроме того, организуя эти рейды, маньчжурский правитель решал некоторые политические проблемы, стоявшие тогда перед ним. Даже оказавшись в начале 40-х гг. под стенами Пекина, Абахай отказался от штурма минской столицы, хотя многие его сподвижники и настаивали на этом. Абахай отлично понимал, что имевшиеся тогда в его распоряжении силы были недостаточны для завоевания Китая, и он старался их беречь, сосредоточив усилия на укреплении государства, положение которого пока было очень непростым.

Нередко началом завоевания Китая маньчжурами считается сражение при Шаньхайгуане (май 1644 г.), после которого они сумели вступить в столицу империи Пекин. Даже принимая во внимание тот факт, что после смерти Абахая и приходом к власти в Шэньяне группировки Доргоня политика маньчжурского руководства в отношении Китая начинает меняться, однако даже и тогда речь о завоевании Китая не шла. В этом сражении Доргонь принял участие лишь после долгих колебаний и настойчивых просьб генерала У Саньгуя, которому была необходима помощь для борьбы с повстанцами. Имеющиеся материалы свидетельствуют, что было достигнуто специальное соглашение, в соответствии с которым китайская сторона обязалась вознаградить маньчжуров за участие в сражении. Значительную часть сил, которые были направлены в Шаньхайгуань, а после оказались в Пекине, составляли вовсе не маньчжуры. Помимо их союзников монголов в их состав входили также войска некоторых китайских генералов, по разным причинам оказавшихся в то время в лагере Доргоня. Характерно, что часть маньчжурских высокопоставленных особ требовала незамедлительно оставить Пекин и вернуться домой.

Военные операции, которые можно было бы квалифицировать как завоевание, начались лишь со второй половины 1644 г., но это уже не была чисто маньчжурская акция: операции осуществлялись под эгидой династии Цин, которая к тому времени считалась властью общекитайской. Официально провозглашенной их целью являлась борьба с теми, кто противостоит законной власти, а в составе войск, направленных в центральный и южный Китай, значительную, если не преобладающую, часть составляли китайские солдаты. Власть на местах оставалась преимущественно китайской. То есть утверждение власти Цин не было чисто военной акцией. Эти важные детали еще больше подвергают сомнению тот факт, что появление на китайском престоле цинской династии – результат агрессии.

Процессы, которые привели династию Цин на китайский престол, сложны и еще пока малоизучены. Но вряд ли правильно сводить их только к маньчжурскому завоеванию. В официальных цинских трудах утверждалось представление о том, что маньчжуры решительно превосходили минскую армию. И это стало явным уже после первых сражений. В действительности такого превосходства не было. Маньчжуры действительно имели отменную конницу, которая наводила ужас на врагов. Но силы, которыми они реально располагали, годились лишь для нанесения отдельных, порой весьма чувствительных ударов. Но для завоевания огромной страны и решения всех связанных с этим проблем, этого было явно недостаточно.

Но если все это так, если утверждение династии Цин в Китае нельзя безоговорочно трактовать как результат завоевания страны маньчжурами, то правомерно поставить вопрос: **почему династийный кризис середины 17 в. разрешился появлением на китайском престоле маньчжурского правящего дома? Почему в империи не оказалось никого способного воспринять власть, выпавшую из рук династии Мин?** **Почему для решения стоявших тогда перед страной проблем потребовалось опереться на внешнюю и заведомо консервативную силу?** Вопрос этот чрезвычайно важный, но пока не решенный в полном объеме. Ответ на него следует искать в тех процессах, которые происходили в самой империи, а не на далекой периферии, у маньчжуров, которые тогда переживали болезненные процессы, связанные со становлением собственного государства.

Появление инородческого правящего дома на китайском престоле для разных слоев китайской элиты означало не одно и то же. Можно предположить, что подобный вариант разрешения династийного кризиса отвечал интересам определенной части северян. Ее не могло оставить равнодушной небывалое усиление Юга при Мин. Они к тому же в наибольшей степени пострадали от повстанцев в ходе крестьянской войны, справиться с которой минское правительство так и не смогло. Возможно, сыграло свою роль и то, что за многие столетия северяне привыкли решать свои проблемы с помощью соседей и шли охотно на союз с их верхушкой. Имеющиеся материалы свидетельствуют, что многие северяне появление маньчжуров в Китае восприняли спокойно, тогда как южане переживали его весьма остро. И в политике первых цинских правителей различие между севером и югом проводилось достаточно последовательно.

До сих пор в исторической науке не решена проблема адекватной оценки цинского режима. Работ на эту тему не много. Преимущественно цинский режим оценивается как маньчжурский. В основе подобной оценки лежит убеждение, что маньчжуры завоевали Китай, а также отождествление этнической принадлежности правящего дома с режимом,

который сложился под его эгидой. Такая трактовка характера цинского режима подразумевала господствующее положение маньжиров в государстве, их определяющее влияние на внутреннюю и внешнюю политику, а нередко – и порабощение Китая маньчжурами.

В империи Цин маньчжуры действительно занимали важное место в управлении страной, там существовали специфически маньчжурские институты, а маньчжурская проблематика активно присутствовала во внутренней политике властей. Но не это, конечно, определяло облик режима. При всей важности этнического фактора делать его основным при оценке режима вряд ли верно. Хотя он был чрезвычайно важен (кроме маньчжуров важную роль играли еще и монголы).

На разных этапах своего становления цинский режим, видимо, был неодинаков, но основные его черты обозначились рано. Он представлял собой типичную «конфуцианскую» монархию и старался строго следовать в русле, проложенном его предшественниками. Политика, которую проводил правящий режим, прежде всего была ориентирована на интересы империи, а не маньчжуров. Эта политика разрабатывалась и проводилась в жизнь преимущественно ханьской, а не маньчжурской элитой. В связи с этим нет оснований говорить о Китае средины 17 в. как об этнически строго ориентированном режиме: маньчжурской конфуцианской монархии просто не могло быть¹. К тому же последовательное проведение проманьчжурской политики потребовало бы от цинских императоров серьезной ломки всего уклада жизни огромной страны, на что у них не было ни возможностей, ни сил. Не могли они не учитывать позиции тех, кто помог им утвердиться на китайском престоле.

Вместе с тем, цинский режим, безусловно, имел свою специфику. Его многое отличало от всех предшествующих династий, но это, видимо, определялось не столько маньчжурской его природой, сколько той ситуацией, в которой он пришел к власти и существовал, спецификой тех проблем, которые ему приходилось решать (Б.Г. Доронин).

Дальнейшая судьба У Саньгуя

Долгие восемнадцать лет (1644-1662) У Саньгуй бьется сначала с крестьянскими войсками, а затем с полками «Южной Мин», завоевывает для династии Цинн западные провинции. За эти выдающиеся заслуги его удостаивают титула князя первой степени (цинь ван). Именно он в 1662 г. казнит последнего минского правителя. Затем получает в свое владение провинцию Юньнань сопредельные ей земли на юго-западе, где маньчжуры позволяют ему создать свое «данническое княжество». Когда же они решают отобрать у

¹ В китайской историографии о маньчжурской природе цинского режима чаще всего вспоминают в связи с различного рода негативными явлениями в жизни империи, а все, что способствовало ее укреплению и процветанию, с маньчжурами обычно не связывают, при этом подчеркивается ханьское начало достижений.

него и власть, и войско, он поднимает мятеж. Почти пять лет (1673-1678) старый полководец в союзе с двумя такими же князьями-данныками сражается против Цинской династии. В 1678 г. У Саньгуй провозглашает себя императором. Однако вскоре на шестьдесят седьмом году жизни он умирает от кровоизлияния в мозг. А через три года рушится его государство.

С начала войны «трех князей» маньчжуры усиленно льют на У Саньгуя ушаты грязи, стараясь превратить его в злодея. Он, дескать, сгусток хитрости и лицемерия, коварства и измены! Он – воплощение безнравственности, корысти и властолюбия! Бросил на произвол судьбы последнего минского императора! Погубил собственного отца! А такой выродок способен на любую подлость! Что он и доказал, подняв оружие против «благодетельной и милостивой» династии Цин. С легкой руки цинской пропаганды У Саньгуй становится для потомков профессиональным предателем, а его имя – символом измены Родине... (Живая история Востока: Сборник. М., 1998. С. 145).

Проникновение иностранных держав в Китай. «Опиумные» войны. Включение Китая в мировые хозяйствственные связи

Середина 19 в. – переломный период в истории Китая: насильтвенное приобщение китайского общества к формам цивилизации, выработанным европейской ветвью мирового развития. Драма китайской/мировой истории.

Рост колониальной экспансии Запада на Дальнем Востоке. Борьба цинских властей против опиумной торговли. Деятельность Линь Цзэсюя на посту императорского комиссара в провинции Гуандун. Инцидент 7 июля 1839 г. Начало войны с Англией. Пропаганда в Англии войны с Китаем. Требования Англии к Китаю. Расстановка политических сил в Китае. Чуаньбийская конвенция 1841 г. «Соглашение о выкупе Гуанчжоу». Общий ход развития военных действий после 1841 г. Продвижение англичан по Янцзы и угроза Нанкину. Мирные переговоры. Подписание сторонами мирного Нанкинского договора 1842 г. Содержание Договора. Значение Договора для дальнейшего исторического развития Китая. Причины поражения китайской стон в первой «опиумной» войне.

Итоги первой «опиумной» войны. Дискуссия в исторической науке КНР «Был ли Линь Цзэсюй патриотом?». Политика других западных государств в отношении Китая. Позиция России. Усиление экспансии западных держав в Китае после первой «опиумной» войны. Социально-экономические последствия вторжения западных держав в Китай.

Тайпинское восстание

1. Народные восстания середины XIX в. Начало войны тайпинов.

Вследствие низкого уровня политической сознательности и организованности крестьянства – основной социальной группы и главного выразителя народных интересов – социальная борьба разворачивалась главным образом в форме **разрозненных стихийных антипомещичьих выступлений арендаторов и стихийных антналоговых бунтов**, которые нередко перерастали в вооруженные восстания народных масс против цинских властей, в форме таких же **восстаний национальных меньшинств** и, наконец, в форме **полубандитских действий многочисленных отрядов «разбойной вольницы»**, состоявших в основном из разоренных крестьян, ремесленников и деклассированных элементов.

Во многих антналоговых выступлениях наряду с крестьянами активное участие принимали мелкие помещики и шэньши, пострадавшие от увеличения налогов. Они нередко выступали зачинщиками и руководителями этих бунтов.

Ко времени тайпинского восстания в Китае появилось множество традиционных политических организаций угнетенного населения – тайных обществ, которые активизировали свою деятельность после первой «опиумной» войны.

В то время тайные общества представляли собой законспирированные организации, включавшие по несколько тысяч членов и имевшие локальный характер. Они, как правило, не были связаны друг с другом и действовали разрозненно по причине характерной для Китая клановой и земляческой групповщины. Это, безусловно, ослабляло борьбу низов.

Основную массу членов тайных обществ в сельской местности обычно составляла деревенская беднота, в городах – ремесленники, наемные работники и мелкие торговцы. В тайные общества входили также деклассированные элементы – бродяги, нищие, бывшие солдаты, а также отдельные мелкие помещики, оппозиционно настроенные в отношении цинских властей, и выходцы из сословия шэньши, либо провалившиеся на экзаменах, либо не сумевшие получить чиновничьи должности. Такой разношерстный состав этих организаций часто делал очень неопределенным их классовое лицо.

Тайные общества вносили некоторую организованность в борьбу народных низов. Однако их программные требования были крайне бедны.

Основным требованием, объединявшим все эти организации на общей политической платформе, был лозунг «Свергнем Цин, восстановим Мин!».

Большинство тайных обществ популяризировало также традиционные антифеодальные лозунги народных движений эпохи средневековья: «Именем Неба восстановим справедливость!» и «Чиновники угнетают, народ восстает!».

Наряду с этим некоторые общества выдвигали призывы, отражавшие уравнительные чаяния неимущих: «Оберем богатых, чтобы помочь бедным!»; другие придерживались принципов, выгодных для имущих, вроде «Для «Чжунъитан» («Общество преданности и справедливости») нет больших и малых, оно не обижает ни богатых, ни бедных», для третьих были характерны туманные призывы к общности имущества и утопические идеи китайского крестьянства: «Уничтожить межи с тем, чтобы все жили одной семьей» и «Восемь сторон света составляют мир, все роду должны составлять одну семью». Характер лозунгов определялся во многом личностью руководителя.

Тайные общества сыграли огромную роль в развертывании народной борьбы в годы, непосредственно предшествовавшие восстанию тайпинов.

1847-1850 гг. ареной активной вооруженной борьбы становится провинция Гуанси, отдаленная от Пекина. Голод, произвол, притеснения со стороны землевладельцев и местных властей. Расцвет деятельности тайных антиманьчжурских обществ. Восстание Лэй Цзайхао. Выступлением его отряда началась полоса относительно крупных народных восстаний в Гуанси, кульминацией которой стала крестьянская война тайпинов. Они проходили в обстановке резкого ухудшения жизненных условий широких народных масс в связи с голодом, вызванным алчностью помещиков, ростовщиков и чиновников, а также опустошительными стихийными бедствиями.

1848 – восстание Чжан Цзясяна.

1848 – восстание Чэн Ягуя.

1845-1848 – восстание Чжан Чжао.

1849 – восстание Ли Юаньфа.

Всего действовало около 30 сравнительно крупных повстанческих отрядов крестьян. Местные власти оказались не в состоянии справиться с вооруженными выступлениями. Летом 1850 г. в Пекин были отправлены представители, дабы обратить внимание на серьезность ситуации.

Крестьянское движение в Гуанси, достигшее огромного размаха, благоприятствовало развертыванию созданным Хун Сюцюанем обществом антифеодальной и антиманьчжурской войны тайпинов.

Политика «самоусиления» правящих кругов Цинской империи в 1860-1895 гг.

Причины появления в цинском правительстве сторонников заимствования и усвоения «заморских дел». Доктрина усвоения «заморских дел» – теоретическая основа политики «самоусиления» правящих кругов. Позиции сторонников и противников

осуществления политики «самоусиления». Выход на политическую арену Цыси. Результаты дворцового переворота 1861 г. Начало реформ в стране. Создание Цзунли ямэня. Этапы «эры арсеналов». Реформа таможенной системы. Попытка создать систему современного образования.

Китайско-французская война 1884-1885 гг. Китайско-японские противоречия и война 1894-1895 гг. Симонесекский договор. Результаты политики «самоусиления».

Движение за реформы 1895-1898 гг.

Проникновение буржуазных общественно-политических идей в Китай. Кан Ювэй: годы учебы, становление политического мировоззрения. Меморандум императору 1888 г. Теоретическая разработка Кан Ювэем реформ («Исследование о поддельных канонах династии Синь», «Исследование учения Конфуция о реформе государственного строя»). Меморандумы 1895 г. Создание газеты «Цянсюбао» и Ассоциации усиления государства («Цянсюэхуй»).

Начало сотрудничества Кан Ювэя с императором Гуансюем. Императорский указ «Об установлении основной линии государственной политики» (1898). Начало кратковременного периода умеренных буржуазных реформ. Социальный состав и политические взгляды реформаторов (Кан Ювэй, Тань Сытун, Кан Юпу). Сопротивление политике реформ. Дворцовый переворот Цыси 1898 г.

Реакция западных держав на события в стране (деятельность реформаторов, дворцовый переворот).

Дополнительные материалы по теме

Группировки внутри лагеря реформаторов

Движение за реформы было неоднородным по социальному составу и политическим взглядам его участников.

Подавляющее большинство разделяло политическую платформу Кан Ювэя. Но отдельные видные деятели движения, например, Тань Сытун, в своих требованиях шли дальше, серьезно критиковали маньчжурское правление, внутреннюю и внешнюю политику Цинов, выдвигали требования введения в стране системы «избираемых монархов», т.е. республиканской формы правления. Взглядам Тань Сытуна был присущ патриотизм и убежденная защита буржуазно-республиканских идей. Как и Кан Ювэй, Тань Сытун ясно видел растущую угрозу независимости Китая со стороны западных держав, которые заинтересованы в сохранении слабого монархического строя. Для противодействия иностранной агрессии Тань Сытун выдвигал идею союза пяти азиатских стран: Китая, Кореи, Афганистана, Персии и Турции. Эти страны страдали одним недугом

и нуждались в одинаковой форме лечения – ликвидации монархии и учреждении республиканского демократического строя.

Тань Сытун резко критиковал противников реформ – реакционных сановников, которые, по его мнению, не понимали ситуации в стране, не видели серьезной угрозы Китаю со стороны держав.

Воззрениям Тань Сытуна, как и многих других реформаторов, был присущ субъективный идеализм: ведущее место в истории он отводил одиночкам – героям, рыцарям, призванным искоренить общественное зло. Эти взгляды оказали пагубное воздействие и на практическую деятельность реформаторов, предопределили их отказ от привлечения широких масс в поддержку своей политики, опору на отдельных, не оправдавших доверие китайских военачальников (вроде Юань Шикая).

После того, как Тань Сытун был назначен «советником по реформам» при Гуансюе, между ним а Кан Ювэем стали возникать разногласия относительно темпов и методов проведения реформ. Тань Сытун стал выразителем взглядов наиболее левого радикального крыла движения. Он и его сторонники имели связи с тайными антиманьчжурскими организациями.

Центр движения – наиболее многочисленная группа, руководимая Кан Ювэем, Лян Цичао, Май Мэнхуа.

На правом крыле движения стоял Кан Юпу, который уговаривал Кан Ювэя отойти от политики после того, как реформаторы убедились в отсутствии у императора реальной власти. Он советовал брату не вступать в борьбу с консерваторами и вообще на несколько лет покинуть Китай. В отличие от Тань Сытуна, который настаивал на вооруженном выступлении против консерваторов и устраниении Цыси, Кан Юпу еще в августе 1898 г. считал дело реформ проигранным и не советовал продолжать борьбу.

Сопротивление политике реформ и дворцовый переворот Цыси

У партии реформ сил было явно недостаточно, чтобы преодолеть сопротивление консерваторов. Реформаторы стремились заручиться поддержкой армии. В этих целях Тань Сытун с согласия Гуансюя разработал план ареста Цыси, наместника столичной провинции Жун Лу и других лидеров консервативного крыла. Это предполагалось сделать в Тяньцзине, куда в октябре 1898 г. двор в полном составе должен был отправиться для участия в маневрах «новых войск» (обученных и вооруженных по западному образцу), созданных после войны с Японией.

Чтобы усыпить бдительность Цыси император приказал Канн Ювэю, который являлся главной мишенью консервативного лагеря, выехать в Шанхай. Реформаторы привлекли к реализации своих военных планов генерала Юань Шикая, который

командовал корпусом «новых войск». Незадолго до этих событий Юань Шикай получил личную аудиенцию у императора и очередной сановный ранг заместителя главы Военного приказа. Юань Шикай выдал планы реформаторов Жун Лу, а последний донес об этом Цыси.

Получив известие, Цыси лично прибыла с отрядом преданной маньчжурской гвардии в императорский дворец, арестовала Гуансюя, его охрану и евнухов. Император был посажен под домашний арест, а его приближенные евнухи и личная охрана были казнены. Цыси отобрала у Гуансюя императорскую печать и в тот же день от его имени опубликовала указ, вводивший регентское управление. В этом указе император признавал, что он «оказался не в силах» разрешить множество вопросов, связанных с управлением империей в крайне сложной обстановке и «просил Цыси вновь взять бразды правления в свои руки».

В столице начались обыски, аресты сторонников реформ, были распущены патриотические ассоциации. Былпущен слух, что император внезапно умер от пиллюль, которые ему дал Кан Ювэй. Властям предписывалось арестовать Канн Ювэя как убийцу императора и казнить его на месте. Кан Ювэю удалось при содействии англичан избежать ареста и найти убежище в Гонконге. Лян Цичао бежал из Пекина при помощи японских дипломатов. Были арестованы видные участники движения за реформы Тань сытун, Ян Жуй, Линь Сюй, Лю Гуанди и др. – все они были казнены.

Чтобы предотвратить любую попытку Гуансюя возобновить политику реформ, Цыси и ее окружение намеревались отравить императора, свалив вину на Кан Ювэя. Но возникли большие разногласия по вопросу о выборе преемника (в т.ч. представители центральных, восточных и южных провинций были недовольны дворцовым переворотом и казнью реформаторов). Цыси вынуждена была сохранить жизнь Гуансюю, оставив его под домашним арестом.

Реакция держав на дворцовый переворот. Английское правительство в начале движения за реформы положительно отнеслось к нему, стремилось к установлению связей с молодым императором, выражало особое удовольствие отставкой Ли Хунчжана, которого открыто обвиняло в ориентации на царскую Россию (тогдашний наместник столичной провинции, практически руководил внешней политикой Цинского государства, подписал с Россией союзный договор 1896 г. и контракт на строительство КВЖД в 1898 г.). Серию императорских указов летом 1898 г., которые объективно были направлены против господствующих позиций иностранного капитала в стране, английские дипломаты в Китае не принимали всерьез. Однако, когда Кан Ювэй был объявлен вне закона,

англичане помогли ему бежать в Гонконг, полагая, что дворцовый переворот был инспирирован Россией.

Призывы реформаторов к проведению реформ по типу японских реформ периода Мэйдзи возбудили большой интерес в японских промышленно-торговых и военно-политических кругах. Бывший премьер-министр Ито совершил специальную поездку в Китай для встречи с Гуансюем. Однако дворцовый переворот сорвал планы Японии по использованию политики реформ в своих целях. Руководители движения за реформы в меморандумах императору неоднократно советовали ориентироваться на Англию и искать сближения с Японией. Причина такой ориентации: широкое распространение в Китае сведений об этих странах через литературу и китайских студентов, а также через британскую и японскую пропаганду.

Кроме того, следует иметь в виду, что после войны с Японией цинское правительство стало придерживаться во внешнеполитическом курсе ориентации на царскую Россию и даже заключило с ней секретный оборонительный союз против Японии в 1896 г.

Англия и Япония вскоре после дворцового переворота поспешили отмежеваться от реформаторского движения и симпатий к Гуансюю, демонстрируя свою лояльность режиму Цыси.

Восстановление регентства Цыси, отмена реформаторских начинаний и репрессии против реформаторов вызвали в стране новую волну антиправительственных и антииностраных выступлений. В столице начались нападения на членов дипломатических миссий. Иностранные дипломаты вызывали в северо-китайские порты военные корабли своих стран. Антииностраные волнения охватили почти все провинции страны. Дворцовый переворот 1989 г. и поражение движения за реформы привели к общему обострению обстановки в стране.

Начало революционного движения. Сунь Ятсен (1894-1900 гг.)

Оформление первых конспиративных/революционных групп в Китае (80-е гг. 19 в.). Начало политической деятельности Сунь Ятсена. Формирование политических взглядов революционеров. Особенности революционного движения в Китае. Первые программы «национального спасения». Влияние на деятельность революционеров китайско-японской войны. Создание «Союза возрождения Китая» (Гавайи, 1894 г.). Программные документы «Союза». Направления деятельности «Союза возрождения Китая». Решение о подготовке вооруженного восстания осенью 1895 г. Причины провала подготовительной деятельности. Значение 1-го восстания. Эмиграция Сунь Ятсена и

других руководителей восстания. Развитие политических взглядов революционеров. Эволюция политических позиций Сунь Ятсена. Появление идеи «трех народных принципов». Взаимоотношения между революционерами и реформаторами.

Начало разработки планов нового восстания (лето 1900 г.). Попытки опереться на Японию. Срыв второго восстания «Союза возрождения Китая». Историческое значение Хуйчжоуского восстания. Начало нового этапа в развитии революционного движения – консолидация революционных сил.

«Новая политика» Цинского двора. Начало консолидации революционных организаций

Содержание Заключительного протокола 1901 г. Перегруппировка сил в правящем лагере в начале 20 в. Увеличение количества настроенных антицински социальных элементов. Политическое оформление оппозиционных Цинам сил. Начало «новой политики». Императорские указы. Создание Правительственного Комитета по делам правления. Выход на политическую арену Юань Шикая. Содержание нового этапа реформ: административно-политическая сфера, Торгово-промышленная сфера, Реформа системы образования. Историческое значение «новой политики». Причины неудач реформаторского движения.

Консолидация революционных сил. Образование новых организаций и центров революционного движения. Причины ускорения процесса дальнейшего направления революционного процесса. Пути консолидации революционных сил в 1901-1904 гг.: 1. расширение, укрепление, обновление старой организации Сунь Ятсена «Союз возрождения Китая»; 2. создание новых революционных организаций и центров революционного движения.

Характеристика центров революционного движения: 1. юг – Гонконг; 2. Хунань-Хубэй; 3. Шанхай; 4. в эмиграции в Японии.

Рост патриотических настроений в среде студенчества в Японии. Создание «Союза молодежи» («Цинляньхуй»). «Союз китайского возрождения» (Токио). «Школа дополнительных знаний» (Хубэй). «Китайский союз просвещения» (Шанхай). «Союз восстановления суверенитета» (Цзянсу, Чжэцзян, Аньхуй).

Китайская республика в 1912-1919 гг.

Вступление в должность Временного президента Сунь Ятсена 1 января 1912 г. Обращение к народу. Обнародование временной конституции (март, 1912). Характеристика конституции 1912 г. Противостояние Севера и Юга. Разработка и

принятие условий отречения династии от престола. Избрание Юань Шикая президентом республики (февраль, 1912). Историческая оценка этого события. Открытие в Пекине Временного парламента (апрель, 1912 г.). Главные политические партии в парламенте. Преобразование Объединенного союза в Гоминьдан. Причины преобразования. Разработка политической платформы Гоминьдана. Победа Гоминьдана на выборах в парламент. Антигоминьдановская деятельность Юань Шикая. «Вторая революция» (июль 1913 г.). Подавление республиканского восстания и установление военной диктатуры Юань Шикая. Избрание постоянного президента Китайской Республики. Промонархическая политика Юань Шикая. Введение новой конституции (май 1914), учреждение Законодательного совещания. Подготовка к реставрации монархии.

Начало первой мировой войны. Положение на Дальнем Востоке. Позиции держав в отношении политики в Китае. Активные действия Японии в Китае. Предъявление «21 требования» (январь 1915 г.). Содержание документа. Принятие Юань Шикаем требований Японии (май 1915 г.). Подъем волны возмущений в стране и среди китайцев, находящихся в эмиграции. Национальный кризис.

Реорганизация Гоминьдана в Китайскую революционную партию (Чжунхуа гэминьдан). Антимонархическая кампания в стране. Смерть Юань Шикая (июнь 1916 г.).

Новая расстановка политических сил после смерти Юань Шикая. Китайский милитаризм. Общая характеристика основных милитаристических группировок.

Дальнейшее политическое противостояние в стране.

Движение 4 мая 1919 г.

Непосредственным поводом к патриотическому движению «4 мая» 1919 г., которое послужило началом подъема национально-освободительного движения в Китае, послужило поражение китайской дипломатии на Парижской мирной конференции.

Подготовка программы Китая на конференции была возложена на Гу Вэйцзюня (Веллингтон Ку – китайский посланник в Вашингтоне). Он выражал взгляды китайских националистов, которые единственным противовесом японской угрозе Китаю рассматривали США. Однако надежды китайской дипломатии опереться на поддержку США, чтобы добиться на конференции ликвидации системы неравноправных договоров и признания Китая равноправным суверенным государством, оказались тщетными. В Вашингтоне сочли такую постановку вопроса «несвоевременной» и рекомендовали ограничиться лишь требованием эвакуации японских войск из Шаньдуна. Однако, как свидетельствовало заявление главы делегации Лу Чжэнсяна, китайские дипломаты

намеревались выступить на конференции с широкой программой восстановления суверенитета страны. Наряду с требованием о возвращении Шаньдуна они готовились добиваться согласия держав на восстановление тарифной автономии и отмену экстерриториальности.

Сложность ситуации для китайской делегации: ее «тыл» - прояпонское правительство в Пекине, отсутствие информации об истинном положении дел в Китае, откровенное нежелание держав признать Китай равноправным партнером, малое представительство – лишь два делегата (другие страны – по три-пять мест), разрешение, как «малой нации», участвовать лишь в тех заседаниях, на которых обсуждались вопросы, касающиеся непосредственно дел Китая.

Вопрос о судьбе провинции был поднят 27 января в «Совете десяти»² в связи с начавшимся дележом союзниками военной добычи и требованием Японии передать ей владения и права Германии в Шаньдуне как «честную» компенсацию за «заслуги и потери». О приглашении в «Совет десяти» китайская делегация была предупреждена лишь за два часа до начала заседания. А всего за два дня до этого ей стало известно о существовании секретного соглашения (от 24 сентября 1918 г.) между Японией и правительством Дуань Цижуя о Шаньдуне. И уже на заседании делегация узнала о секретных договорах Японии о Шаньдуне со странами Антанты.

Участие китайской делегации в «Совете десяти» ограничилось лишь выступлением Гу Вэйцзюня, который четко выразил требование о возвращении Китаю суверенных прав. Дальнейшее обсуждение этого вопроса перешло в стадию ожесточенного закулисного торга между Японией и США. Япония, опираясь на поддержку Англии и Франции, требовала прямой передачи ей Шаньдуна, а США пытались ее заставить на тех или иных условиях вернуть провинцию Китаю и тем самым предоставить преимущества в эксплуатации Шаньдуна американскому капиталу. Америка руководствовалась не интересами Китая, а стремлением к перераспределению награбленного Японией в свою пользу. США пытались протащить план «интернационализации», установления над

² Рабочий орган конференции. Его составляли:

1. президент Вильсон,
2. госсекретарь Р. Лансинг (США),
3. премьер Ллойд-Джордж,
4. министр иностранных дел А. Бальфур (Великобритания),
5. премьер-министр Ж.Клемансо,
6. министр иностранных дел Пишон (Франция),
7. премьер Орландо,
8. министр иностранных дел Соннино (Италия) ,
9. барон Макино,
10. виконт Шинда (Япония).

Шаньдуном международного контроля пяти великих держав с оговоркой о последующей передаче провинции Китаю Идея «интернационализации» натолкнулась на решительное сопротивление Японии.

Китайская делегация проявляла активность и твердость. Она предприняла попытку поднять вопрос о ликвидации системы неравноправных договоров. Она обратилась к конференции с меморандумом, известным под названием «Вопросы для пересмотра», в котором фактически выдвигалось требование ликвидации полуколониального статуса Китая. Меморандум указывал на то, что международный фактор явился тормозом на пути развития Китая, и содержал 7 основных принципов, принятие которых державами означало бы отказ от системы неравноправных договоров. Делегация потребовала отказа от «сфер влияния», которые препятствовали экономическому развитию страны.

Державы отказались принять к рассмотрению китайский меморандум, охарактеризовав содержащиеся в нем требования как выходящие за рамки конференции. Не удалось Китаю вернуть и Шаньдун. Япония (опираясь на поддержку Англии и угрожая покинуть конференцию) заставила США принять свой вариант статей о Шаньдуне, которые предусматривали передачу ей владений и прав Германии в Китае.

Основная причина успеха Японии: в обстановке лихорадочных усилий задушить революцию в России Япония уже начала выступать в роли мирового жандарма на Дальнем Востоке в борьбе против большевистской России и ее влияния. Именно в силу этих надежд на Японию державы не были заинтересованы в ее «поражении». Санкционируя захват Шаньдуна, расплачиваясь с Японией за счет Китая, они готовы были и сами временно несколько потесниться в Китае в ее пользу.

22 апреля «Совет четырех» фактически в ультимативной форме предложил китайской делегации выбрать один из двух «вариантов» утраты Шаньдуна – путем прямой передачи Японии или согласно японо-китайским соглашениям 1915-1918 гг. на основе «21 требования», что давало Японии еще большие преимущества. Делегация отклонила предложенную «альтернативу», но, вынужденная отказаться от своего первоначального требования о прямой передаче Китаю Шаньдуна, выступила в поддержку американского плана «интернационализации» провинции, согласившись при этом на выплату компенсации Японии (за военные «издержки» при взятии Циндао), открытие бухты Цзяочжоу и другие уступки. Однако и этот компромиссный вариант был отвергнут «Советом четырех». Вопрос окончательно был решен 30 апреля на заседании «Совета четырех». Китайская делегация не была приглашена на заседание. Копии решения ей пришлось добиваться более недели.

Решениям о Шаньдуне в мирном договоре отводились статьи 156-158, составленные так, словно Китая эта проблема вообще не касалась. Германия отказывалась от своих всех прав и привилегий в Шаньдуне в пользу Японии. Япония при передаче ей прав на имущество в Цзяочжоу освобождалась от всех повинностей, связанных с налогообложением. Германия передавала Японии архивы и прочую документацию, которая касалась управления Цзяочжоу.

Решения Парижской конференции о передаче Японии бывших владений Германии в провинции Шаньдун вызвали взрыв возмущения в Китае и послужили непосредственным поводом к возникновению массового патриотического движения, инициатором которого выступила учащаяся молодежь Пекина.

4 мая 1919 г. более 3 тыс. студентов 13 высших учебных заведений столицы устроили на площади Тяньаньмэн митинг и демонстрацию протеста. Их лозунги: «Не подписывать мирного договора!», «Долой 21 требование!», «Заштитим национальный суверенитет!», «Наказать национальных предателей!». После митинга студенты направились к посольскому кварталу, чтобы выразить свой протест дипломатическому корпусу в связи с несправедливыми решениями Парижской конференции по шаньдунскому вопросу. Однако американская военная охрана преградила им путь в посольский квартал. Студенты выбрали депутатию из четырех человек, которые передали в американскую миссию письмо, в котором говорилось, что решения Парижской конференции по Китаю не соответствуют принципам мира и справедливости. В письме выражалась надежда на помощь США в решении шаньдунского вопроса.

В дальнейшем пекинские власти и прояпонские элементы стали распространять слухи, что движение «4 мая» было организовано и финансировалось американцами. То есть вина возлагалась отнюдь не на агрессивные действия Японии и ее агентов в Китае. Пекинские студенты требовали наказать национальных предателей – министра путей сообщения Цао Жулиня, китайского посланника в Японии Чжан Цзунсяна и управляющего монетным двором Лу Цзуньюя. В ходе разгрома демонстрации студенты были избиты, многие арестованы.

В знак протesta против репрессий властей 5 мая 1919 г. студенты Пекина объявили забастовку и потребовали освобождения арестованных товарищей. Студентов поддержали ректоры и преподаватели пекинских вузов, торговая палата Пекина, некоторые депутаты парламента и ряд общественных организаций. Опасаясь новых волнений, правительство освободило арестованных студентов, потребовав возобновления занятий.

Но студенческие волнения не прекратились. В Пекине сформировался руководящий центр патриотических выступлений – Объединенный союз учащихся высших и средних учебных заведений (председатель – студент Бэйда Дуань Сипэн).

19 мая 1919 г. в столице была объявлена всеобщая студенческая забастовка. Участники потребовали от правительства не подписывать мирного договора, наказать национальных предателей, возвратить на должности ректора Пекинского университета Цай Юаньпэя и министра просвещения Фу Цзэнсяна, которые поддерживали студентов. Забастовщики потребовали также от властей отмены всех приказов, направленных против студентов, освобождения арестованных с согласия пекинского правительства китайских студентов в Токио, которые участвовали в антияпонской демонстрации, а также возобновления переговоров между Севером и Югом по объединению Китая.

В Пекине стали создаваться добровольческие отряды в защиту провинции Шаньдун, которые проходили военное обучение. Начался бойкот японских товаров. Широкий размах получила агитация против «рабов-карликов» (презрительная кличка японцев в китайской националистической литературе).

Патриотические выступления распространились на многие города страны. Однако до начала июня в движении принимала участие в основном учащаяся молодежь. Когда же по настоянию Японии пекинские власти усилили репрессии и арестовали (3-4 июня) около тысячи человек, Объединенный союз учащихся высших и средних учебных заведений Пекина обратился с призывом ко всем слоям населения выступить против полицейского произвола в стране и поддержать справедливую борьбу учащейся молодежи. Начался новый этап движения, отличительной чертой которого можно считать массовые выступления торговцев и рабочих.

В начале июня центр движения переместился в торгово-промышленный Шанхай, где в знак протesta против решений Парижской конференции и репрессий властей в отношении студентов вспыхнула всеобщая забастовка торговцев, поддержанная рабочими.

В июне 1919 г. в Шанхае бастовало примерно 60 тыс. рабочих (из 300 тыс.). Среди бастующих были рабочие не только японских, но и английских, французских, американских и других иностранных компаний, а также ряда китайских предприятий. 6 июня 1919 г. в Шанхае образовался Объединенный союз студентов, торговцев, сотрудников печати и рабочих. Он взял на себя руководство патриотическими выступлениями в Шанхае. В ходе этих выступлений полиция и военная охрана международного сеттльмента и иностранных концессий проводила аресты и избиения патриотов и даже не останавливалась перед расстрелами демонстрантов.

Широкий размах патриотических выступлений, появление требований о свержении правительства, а также угроза возникновения всеобщей стачки торговцев, студентов и рабочих в соседнем со столицей Тяньцзине принудили пекинское правительство к уступкам. Было объявлено о снятии с занимаемых постов Цао Жулиня, Чжан Цзунсяна и Лу Чжэньюя. Постепенно забастовки пошли на убыль. В дальнейшем до начала июля 1919 г. основным требованием патриотов был отказ от подписания китайской делегацией Версальского мирного договора.

Вплоть до процедуры подписания мирного договора китайские представители на конференции вели борьбу за то, чтобы оговорить в нем или в официальном заявлении накануне его подписания несогласие Китая со статьями о Шаньдуне, а также право на пересмотр их в будущем. Действия их в этот период основывались на инструкциях из Пекина, которые предписывали подписать договор при внесении в него указанной оговорки. Однако все предложенные делегацией варианты были отклонены. Делегация заявила протест и еще до получения инструкций из Пекина отказалась поставить свои подписи Версальским договором и единственная из всех делегаций не присутствовала на церемонии его подписания 28 июня 1919 г. В выступлении для печати она опровергнула сделку держав за счет Китая. Апеллируя к мировому общественному мнению, она заявила, что, «поскольку мирная конференция отказалась Китаю в справедливом решении вопроса о Шаньдуне и таким образом лишила его возможности подписать договор, не принеся при этом в жертву истину, справедливость и патриотический долг, китайские делегаты выносят свой вопрос на беспристрастный суд мира».

Отказ Китая подписать важный международный документ вызвал недоумение и определенное замешательство среди иностранных держав. Приглашение его на конференцию рассматривалось не более как соблюдение формальности, которая вытекала из «союзнического» статуса Китая. С его присутствием на конференции державы фактически не считались, тем более не ожидали от него самостоятельных решений (полуколониальное положение, внутренние противоречия и междоусобица, навязывание Японией своей воли Пекину, противостояние в Париже Китаю единого фронта держав).

Известие о том, что китайская делегация объявила о своем отказе подписать Версальский договор, было встречено в Китае с восторгом и расценивалось как победа движения «4 мая», хотя основная цель, которую ставили перед собой его участники – восстановление суверенитета Китая в Шаньдуне – достигнута не была.

Непосредственные итоги движения «4 мая» были ограничены. Но оно сыграло важную роль в истории Китая новейшего времени. Оно открыло новый этап в истории национально-освободительного движения в стране.

Особенностью движения является его массовый характер и широкий социально-политический состав участников. Это – свидетельство роста национального самосознания в стране. Наряду с появлением на арене политической борьбы двух новых массовых сил – студентов и рабочих – следует отметить участие в движении торговцев, представителей различных политических партий, включая даже клуб Аньфу, а также консервативных идеологов, противников «движения за новую культуру», Кан Ювэя и Линь Шу. Большинство милитаристов заявило о поддержке пекинского правительства и приняло активное участие в кровавых расправах над патриотами. Отдельные милитаристы выступили против подписания Версальского договора (в частности, уроженец провинции Шаньдун У Пэйфу, военные губернаторы провинций Хунань и Цзянси – Чжан Цзинъяо и Чэн Гуаньюань). Подавляющая часть населения Китая – крестьянство – оставалась в стороне от патриотического движения.

Движение «4 мая» 1919 г. объективно носило антиимпериалистический характер, хотя и ограниченный в основном антияпонскими выступлениями и ослабленный иллюзиями в отношении США. Вместе с тем в ходе патриотических выступлений все более широкие слои китайской общественности стали понимать, что ни США, ни другие империалистические державы не помышляют о добровольном отказе от особых прав и привилегий в Китае.

Образование КПК

Первые политические организации в Китае в конце 19 в., причины их появления. Цели их деятельности. Организация Сунь Ятсеном «Союза возрождения Китая». Появление термина «дан». Деятельность политических партий в начале 20 в. и после Синьхайской революции. Превращение «Союза возрождения Китая» в Гоминьдан. Борьба политических партий за места в парламенте.

Появление первых марксистских кружков в Китае. «Собрание наиболее активных китайских товарищ» (июль, 1920). Утверждение проекта программы будущей партии. Социальный состав участников. Характеристика политических взглядов. Организационное оформление КПК на 1-м съезде (1921). Задачи коммунистического движения на данном этапе. Выработка на съезде программных документов, планов практической работы. Избрание руководящих органов. Политическая борьба на съезде: большинство (Чжан Готао), меньшинство (Ли Ханьцзюнь). Участие в работе съезда представителя Коминтерна Г. Маринга и уполномоченного Дальневосточного секретариата исполкома Коминтерна Никольского.

Дополнительные материалы по теме

КОМИНТЕРН

После октябрьской революции в России развернулся всемирный процесс становления и развития мирового коммунистического движения. Центром и форумом этого движения был Коминтерн.

Уже на 1-м конгрессе Коммунистического Интернационала (март 1919 г.) прозвучал призыв к угнетенным народам Востока как к союзникам в борьбе с империализмом и колониализмом.

2-й конгресс Коминтерна (июль-август 1920 г.) взял на вооружение международного коммунистического движения разработанные В.И. Лениным основополагающие принципы стратегии и тактики Коммунистического интернационала по национально-колониальному вопросу.

Одной из основных задач коммунистических элементов в странах Востока В.И. Ленин считал создание революционных партий, «коммунистических не только по названию», призванных «пробудить революционную активность к самодеятельности и организации трудящихся масс».

Как подчеркивал В.И. Ленин, «Коминтерн должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и, безусловно, охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме».

Эти кардинальные ленинские принципы были положены в основу стратегии и тактики Коминтерна по китайскому вопросу.

1-Я ПРОГРАММА КПК

Хотя документ и назывался «программой», на деле таковым не являлся, так как состоял из наиболее общих программных тезисов (пункты 1-3) и уставных положений (пункты 4-14).

В документе закреплялись пролетарский характер партии и установка на социалистическую революцию, свержение класса капиталистов и завоевание диктатуры пролетариата.

Ближайшие задачи партии предусматривали участие в политической борьбе, в выступлениях против милитаризма и бюрократии, в выдвижении требований свободы слова, печати, собраний. Правда, четкого разграничения между программой-максимум и программой-минимум в документах съезда еще не было.

Большое внимание уделялось деятельности коммунистов среди рабочих. Своей основной практической задачей партия считала завоевание, организацию, сплочение и

политическое просвещение пролетариата. Съезд призвал к пополнению КПК за счет рабочих.

Вопрос о работе с крестьянством остался открытым. Причины: концентрация внимания на проблемах организации рабочего класса, малочисленность партии. Но это не означало, будто аграрно-крестьянская проблема вообще не затрагивалась на учредительном съезде КПК. В качестве одной из целей партии провозглашалась национализация земли.

Жаркие споры вызвал на съезде пункт об отношении к существовавшим тогда политическим партиям. Отдельные делегаты предлагали объединиться с «другими классами» для борьбы против общего врага – милитаристов, ибо без союзников китайский пролетариат пока не мог установить свою власть. По их мнению, вступив в союз с непролетарскими силами, КПК могла подвергнуть критике платформу своих партнеров. Такой курс способствовал бы вовлечению в политическую жизнь широких народных масс, содействовал бы количественному и качественному росту революционных сил. Однако эти предложения не были приняты. Большинство голосов собрали делегаты, считавшие, что пролетариат и его партия должны всегда бороться с другими партиями «и в теории и на практике».

1-е решение о целях КПК

В решении было записано, что партии следует отстаивать интересы пролетариата и не вступать ни в какие взаимоотношения с другими партиями или группами. По мнению отечественных историографов (А.В. Меликsetov «История Китая», М.И. Сладковский «Новейшая история Китая»), это была сектантская позиция, которая вполне заслуживает критики.

Историческое значение 1-го съезда КПК

Он провозгласил образование КПК, определил ее программные цели – осуществление социалистической революции, установление диктатуры пролетариата и построение коммунистического общества.

Съезд выразил стремление китайских коммунистов сформировать в стране пролетарскую партию и явился крупным шагом по пути соединения научного социализма с рабочим движением в Китае.

Съезд также признал необходимым крепить единство с международным коммунистическим движением.

Вместе с тем, по ряду принципиальных вопросов съезд стал не сектантские позиции. Эти «левые» тенденции сохранялись в КПК и в последующие годы.

Реорганизация Гоминьдана. Создание революционной базы в Гуандуне

На протяжении 1923-1924 гг. (накануне Национальной революции) в Китае происходят серьезные политические изменения, выразившиеся, с одной стороны, в неспособности пекинского правительства решать острейшие проблемы страны, в окончательном разложении парламентского фасада милитаристской диктатуры, крахе конституционных иллюзий, усилении милитаристских междуусобиц, а с другой – в нарастании антиимпериалистических, антимилитаристских настроений, в повороте Сунь Ятсена к практическому сотрудничеству с Советской Россией и китайскими коммунистами, постепенном формировании единого национального фронта и создании его организационной основы путем реорганизации Гоминьдана, развертывании борьбы за превращение Гуандуна в революционную базу общеноционального освободительного движения.

Безрезультатность попыток Китая добиться восстановления своих суверенных прав на Парижской и Вашингтонской конференциях, нежелание держав хотя бы частично поступиться своими завоеваниями в огромной мере способствовали крушению надежд на возможность добровольного отказа империалистов от захваченных ими привилегий, росту национального самосознания и политической активности в стране. После прибытия в Шанхай 14 августа 1922 г. Сунь Ятсен с головой окунулся в политические комбинации, связанные с отзывом старого парламента в Пекине, восстановлением «старой конституции», передачей президентского поста Ли Юаньхуну и возрождением на этой почве новых надежд на мирное объединение страны конституционными средствами. Сунь Ятсен рассчитывал, что наличие значительной группы его сторонников в старом парламенте и разногласия в стане его противников помогут ему добиться избрания законным президентом Китайской Республики. Отвоевание Гуандуна и укрепление партии могли помочь в борьбе за президентский пост.

Важнейшим для Сунь Ятсена делом было отвоевание Гуандуна. Сунь Ятсен предпринял усилия для того, чтобы сколотить для наступления на Кантон коалицию разношерстных войск против Чэнь Цзюнмина. Военные действия начались в середине декабря 1922 г. 15 января 1923 г. Чэнь Цзюнмин обставил о отставке. Сунь Ятсен прибыл в Кантон 21 февраля. Через три дня он принял на себя звание генералиссимуса, а 2 марта сформировал военное правительство, в которое вошли Ляо Чжункай (министр финансов), У Чаошу (министр иностранных дел), Тань Янькай (министр внутренних дел) и др.

Новому правительству Сунь Ятсен пришлось действовать в обстановке острого безденежья, неповиновения и самовластия наемных генералов, всеобщей коррупции, взяточничества и анархии. Единственным обнадеживающим моментом в положении

правительства Сунь Ятсен было полное равнодушие генералов-авантюристов к политике до тех пор, пока она не касалась их кошелька. Вернее, вся их «политика» сводилась к личному обогащению любыми доступными средствами. Поэтому, не смотря на финансовое, административное и военное бессилие, номинальное гоминьдановское правительство в Кантоне могло беспрепятственно формулировать свою политическую линию во внутренних и внешних делах, сохранять политические свободы в пределах южной столицы. Сунь Ятсен использовал эту возможность для расширения сотрудничества с коммунистами, установления военно-политических связей с Советской Россией и реорганизации гоминьдана. Вопрос о реорганизации Гоминьдана и сотрудничестве с коммунистами становился все более актуальным по мере налаживания связей с Советской Россией, от которой Сунь Ятсен надеялся получить финансовую, военную, политическую и организационную помощь в борьбе против северных милитаристов.

1-2 января 1923 г. в Шанхае были опубликованы манифест о реорганизации Гоминьдана, его новый устав и программа. В манифесте и программе излагались «3 народных принципа» и «конституция 5 властей». Новым моментом было то, что в «принцип национализма» были включены пункт об осуждении колониальной политики великих держав в Китае, а также требование «исправить договоры и восстановить свободное и равноправное положение... государства в международных отношениях». Пересмотренный устав ликвидировал ряд архаичных пунктов устава 1920 г. (письменная клятва вступающих в партию, запрет выхода из Гоминьдана и др.). Но, несмотря на уже принятное Сунь Ятсен решение об индивидуальном «допуске» коммунистов в Гоминьдан (Коминтерн предложил коммунистам войти в Гоминьдан: Гоминьдан – революционная партия, вследствие чего коммунисты обязаны поддерживать Гоминьдан), в новом партийном уставе сохранялся пункт о запрещении гоминьдановцам вступать в другие партии. Программа и устав 1923 г. сохраняли характер Гоминьдана как замкнутой организации вождистского типа, но все же отражали наметившийся поворот партии к радикализации внешнеполитической части ее программы, к сближению с массами и некоторому смешению акцента с военно-политической борьбы на пропаганду и партийное строительство. Вместе с тем первая попытка реорганизации Гоминьдана на новых основах показала, что партия не в состоянии справиться с этой задачей собственными силами.

Большое значение для эволюции политики ГМД имела переписка и переговоры, которые Сунь Ятсен вел в Шанхае с представителем РСФСР В. Китае А.А. Иоффе с августа 1922 г. Сунь Ятсен информировал о планах реорганизации ГМД, армии и подготовки Северного похода, но отметил, что у него недостаточно средств и нет

специалистов. Было принято решение советской стороны оказать Сунь Ятсен помощь и направить советников.

К лету 1923 г. уже началась практическая работа коммунистов в ГМД, хотя официальных решений обеих партий о сотрудничестве еще не было. КПК приняла такое решение лишь на 3 съезде (июнь 1923 г.). Кроме того, 3 съезд активизировал участие коммунистов реорганизации ГМД. Советский Союз отправил в Китай специального политического советника М.М. Бородина, который был назначен Сунь Ятсеном «инструктором по реорганизации ГМД».

М.М. Бородин пытался привлечь себе на помощь кантонскую ячейку КПК и всю партию в целом. Ему пришлось потратить немало сил для того, чтобы вовлечь Сунь Ятсена в практическую работу по перестройке ГМД, включая подготовку 1 съезда партии.

11 октября 1923 г. Сунь Ятсен назначил комиссию по реорганизации ГМД: Ляо Чжункай, Ван Цзинвэй, Чжан Цзи, Дай Цзитао и коммуниста Ли Дацхао. В конце октября Сунь Ятсен созвал в Кантоне конференцию, на которой был сформирован Временный центральный исполнительный комитет для руководства работой по организации партии и подготовке ее 1 съезда: Ляо Чжункай, Дэн Цзэчжу, Линь Сэнь, Чэнь шужэнь, Сунь Кэ, Сюй Чунцзи, Се Инбо, Ян Шушэн и коммунист Тань Пиншань.

В ноябре-декабре 1923 г. прошли конференции местных организаций ГМД, которые выбрали делегатов на 1 съезд партии. Были опубликованы Манифест о реорганизации ГМД и Проект программы партии ГМД. В этих документах выражалась большая решимость руководства партии превратить ГМД в идеиную, хорошо организованную партию, политика которой должна учитывать чаяния народных масс и вести их на борьбу за политическую, экономическую независимость и демократизацию страны.

В выступлениях на собраниях партийного актива партии в конце 1923 г. Сунь Ятсен публично признал ошибочность прежней политики блоков с милитаристами, призвал опираться не только на военные силы, но и на силу самой партии, на поддержку народа: реорганизация имеет своей задачей сделать нашу партию центральной силой народной революции. Сунь Ятсен призывал ГМД учиться у Советской России, перенимать опыт РКП (б), прежде всего, в области организационной и агитационно-пропагандистской работы.

1 съезд ГМД – этап работы по реорганизации и одновременно по организационному оформлению единого фронта. Январь 1924 г. 165 присутствовавших на съезде делегатов представляли все политические течения в Китае того времени – от крайних консерваторов до анархистов и коммунистов.

Идейно-политическая платформа реорганизуемого ГМД была изложена в манифесте съезда. От прежних гоминьдановских деклараций его отличали последовательная антиимпериалистическая и антимилитаристская направленность, а также то, что в него вошел призыв к «спасению Китая» путем Национальной революции. С Катастрофическим положением, вызванным произволом милитаристов и великих держав невозможно покончить прежними методами конституционализма, федерации автономных провинций, мирных конференций или правительства деловых кругов.

В Манифесте расширена и конкретизирована трактовка «трех народных принципов» Сунь Ятсена. Национализм: наполнен антиимпериалистическим содержанием – превратить китайскую нацию в свободную и независимую нацию мира. Поэтому опорой ГМД становятся народные массы: интеллигенция, крестьяне, рабочие, торговцы, так как принцип национализма для любого класса означает одно – освобождение от империалистической агрессии. Равноправие всех национальностей на территории Китая. Народовластие: создание суверенной демократической республики, способной защитить свою независимость и не допустить монополизации власти буржуазией. Народное благодеяние: ограничение крупного капитала, осуществление лозунга «Каждому пахарю – свое поле» путем наделения крестьян землей, выкупленной государством у помещиков, улучшения материального положения трудящихся.

«3 народных принципа» Сунь Ятсена имели большое прогрессивное мобилизующее значение; им был присущ антиимпериалистический и антифеодальный характер.

Осуществление программных принципов ГМД было рассчитано на неопределенную длительную перспективу. На текущем этапе революции ГМДставил перед собой более скромные задачи, сформулированные в партийной программе-минимум, также включенной в манифест. В области внешней политики антиимпериалистические лозунги сводились к требованию аннулирования всех неравноправных договоров и содержащихся в них положений об иностранных концессиях, праве консульской юрисдикции, праве иностранцев на контроль за таможенными пошлинами. Осуществления этих требований предполагалось добиться после свержения милитаристов и объединения Китая под властью гоминьдановского правительства. Программа ГМД не предусматривала каких-либо существенных посягательств на иностранную собственность и ограничение экономической активности иностранного капитала в Китае. В области внутренней политики программа-минимум обещала введение всеобщих выборов и демократических свобод, запрет незаконных налоговых поборов, отмену лицензий, улучшение условий жизни крестьян и рабочих, помочь их организациям, выработку

закона о труде, право выкупа земли государством, ограничение капитала, равноправие женщин, распространение образования и другие социальные реформы, время и очередность осуществления которых не оговаривались.

Решения 1 съезда ГМД показывают, что им был взят курс на принципиальное изменение характера партии, на ее превращение из прежней узкой замкнутой организации сектантского типа в современную массовую партию со строгой дисциплиной, четкой организационной схемой и многоступенчатой структурой. Этой цели служили как программа, изложенная в манифесте съезда, так и особенно принятый им новый партийный устав. В связи с приемом коммунистов в ГМД из устава партии было изъято прежнее запрещение гоминьдановцам вступать в другие партии. Устав устанавливал верховную, по существу диктаторскую роль президента (цзунли) партии – Сунь Ятсена как основателя и вождя ГМД, создателя его идейных и политических принципов. Это также значительно ограничивало декларированный принцип демократического централизма и означало уступку глубоко укоренившимся в партии традициям вождизма.

Внедрение в партии строгой дисциплины и жесткой централизованной иерархической структуры во многом способствовало повышению боеспособности ГМД в условиях вооруженной борьбы за власть, но вместе с тем серьезно ограничивало инициативу местных партийных и примыкавших к партии массовых организаций, а также деятельность коммунистов. В то же время попытки обеспечить единство ГМД с помощью строгих уставных требований не дали желаемого эффекта вследствие раздробленности страны, социальной и политической неоднородности ГМД, что служило постоянным источником непрекращающейся фракционной борьбы и неоднократных расколов в партии.

В соответствии с суньятсеновской теорией «политической опеки» ГМД претендовал на руководящее положение в обществе, стремился полностью монополизировать определение государственной политики, непосредственно контролировать весь административный аппарат и общественные организации путем устранения, поглощения и прямого подавления остальных политических сил, что в конечном счете привело к тесному сращиванию партийного и государственного аппарата, особенно на высшем уровне.

Результаты 1 съезда ГМД отразили действие разнородных сил и противоречивых тенденций в партии, ее приверженность традициям и готовность воспринять внешние влияния ввиду острой потребности в коренной перестройке на свершено новых началах. Реорганизация 1924 г. представляла своего рода революцию в истории ГМД, означавшую начало его становления массовой современной политической партией, контролировавшей

не только армию и правительственный аппарат, но и разветвленную сеть примыкавших к ней общественных организаций и профессиональных ассоциаций. Вместе с тем, реорганизация ГМД, включавшая принятие в его состав коммунистов, означала превращение этой партии в организационное ядро единого национального фронта, политической платформой которого стал манифест 1 съезда ГМД.

Национальная революция 1925-1927 гг.

Китай накануне национальной революции.

Реорганизация Гоминьдана способствовала: укреплению позиций правительства Сунь Ятсена в Гуандуне; расширению сферы политического влияния Сунь Ятсена.

Сунь Ятсен приложил также максимум усилий для создания революционной армии (огромная помощь СССР, создание военной школы Вампу в 25 км от Гуанчжоу: преподавали советские специалисты, начальник школы – Чан Кайши), - только в таких условиях он мог действительно укрепить свои политические позиции.

Расширение и упрочение влияния гоминьдановского правительства создали благоприятные легальные условия для развития рабочего и крестьянского движения, которое в свою очередь, делалось важным фактором увеличения влияния Гоминьдана в национально-освободительном движении.

Укреплению революционной базы в Гуандуне благоприятствовала и общая обстановка в стране: оживление национально-освободительной борьбы. Кроме этого: 31 мая 1924 г. пекинское правительство подписало «Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой»: установление дип. отношений, отказ СССР от специальных льгот и привилегий, русской части боксерской контрибуции, прав экстерриториальности, соглашение по КВЖД (чисто коммерческое предприятие, руководимое двумя сторонами на паритетных началах). Это первый в 20 в. равноправный договор Китая.

Оживление национально-освободительного движения сопровождалось определенным кризисом милитаристских режимов. У некоторых из их руководителей под воздействием национально-патриотического подъема тоже произошла социально-политическая переориентация. Прежде всего, речь идет о чилийском генерале Фэн Юйсяне, который давно имел дружеские связи с Сунь Ятсеном. Фэн Юйсян заявил о своей поддержке Сунь Ятсена и Гоминьдана, легализовал на своей территории деятельность ГМД и КПК и получил помощь СССР.

Действия Фэн Юйсяна вызвали тяжелый политический кризис в стране. Территории, которые находились под властью Фэн Юйсяна, включали в себя и Пекин.

Премьер-министр пекинского правительства Дуань Цижуй в такой ситуации решает выступить с инициативой созыва общекитайской конференции по объединению страны и пригласить на эту конференцию Сунь Ятсена.

Сунь Ятсен, естественно, соглашается. В ноябре 1924 г. вместе с Сун Цинлин, советником М.М. Бородиным, лидерами ГМД отправляется на север. Поездка привлекла всеобщее внимание и стала важным фактором расширения влияния ГМД и распространения идей национальной революции.

Но, к сожалению, 12 марта 1925 г. Сяс после болезни умер. Ситуация в стране накалялась:

- объединительная конференция в Пекине провалилась;
- милитаристы, неспособные решить проблему объединения мирными средствами, продолжали войны;
- коммунисты на 4-м съезде КПК (январь 1925 г. Шанхай) критикуют правительство Сунь Ятсена с левацких позиций (ставят вопрос о гегемонии пролетариата), стремятся к выходу из Гоминьдана;
- в Гуандуне крепнет революционная база, единый фронт, развивающееся рабочее и крестьянское движение – все это способствует усилинию Гоминьдана как мощной новой революционной силы, способной революционными методами объединить Китай.

Начальный этап национальной революции (май 1925 – июнь 1926 г.).

Начало революции.

Исходным событием НР 1925-1927 гг. было антиимпериалистическое движение «30 мая». Развернулось в Шанхае, затем перекинулось на другие города. Движение было вызвано империалистической политикой жестокого подавления забастовочного движения и других антиимпериалистических выступлений народа. ЦИК КПК решил 30 мая организовать массовую антиимпериалистическую демонстрацию. Цель: облегчить положение бастующих рабочих; используя собственные лозунги, расширить свое влияние в массах.

Демонстрацию начали студенты. Лозунги: Долой империалистов, Шанхай – китайцам. Полиция открыла огонь, начались аресты. Демонстрации и аресты способствовали резкому подъему национально-освободительного движения в стране, переросшего в национальную революцию.

С 1 июня начались забастовки на многих шанхайских предприятиях. Активнее всех в общеноциональное движение втягивались рабочие иностранных фабрик. Бастовали студенты, учащиеся средних школ, торговцы. На практике основу местного шанхайского антиимпериалистического единого фронта составили различные массовые организации, а

не политический союз КПК и ГМД. Цели выступающих были различными, порой противоречивыми:

- резко ограничить империалистические права и привилегии;
- вывести из города английские и японские войска;
- отменить консульскую юрисдикцию;
- уравнять китайское население сettльмента в правах с иностранцами;
- (буржуазия, например, торговая) рассчитывала на выгоды от затруднений своих непосредственных конкурентов – иностранных фирм – в связи с всеобщей забастовкой.

Большую роль в развертывании антиимпериалистической борьбы (забастовочное движение, демонстрации, бойкот товаров, закрытие лавок) сыграли Объединенный союз студентов и Генеральный совет шанхайских профсоюзов. И та, и другая организации находились под влиянием коммунистов. Под их же руководством был создан Объединенный комитет рабочих, торговцев и студентов (по сути дела – организация единого фронта). Объединенный комитет выдвинул программу национальных требований, которая стала платформой движения «30 мая». Содержание программы – ликвидация политического присутствия иностранцев, требование ввести рабочее законодательство, свободу организации профсоюзов и забастовок на иностранных предприятиях.

Патриотический подъем был очень широк: включилась буржуазия, пекинское правительство (премьер-министр Дуань Цижуй заявил о поддержке национальной борьбы в Шанхае), некоторые милитаристы (Чжан Цзолинь, Сунь Чуаньфан).

Забастовки рабочих и студентов, митинги, демонстрации, бойкоты английских и японских товаров охватили Пекин, города Маньчжурии, Шаньдуна, а также долины Янцзы и территории Южного Китая.

Таким образом, движение «30 мая» затронуло в той или иной степени многие города Китая. Однако для революционного процесса была характерна крайняя неравномерность. Шанхайская и Гонконг-Кантонская (19 июня) стачки остались, по сути дела, изолированными. Большим могуществом по-прежнему обладали милитаристы и другие реакционные силы, от которых зависела смена политической ситуации в стране. Очень чувствовалось давление иностранных держав. Поэтому не развернулось общекитайское движение сопротивления:

- Далеко было до единства рабочего движения в масштабе всей страны.
- Крестьянство практически не включилось в национально-освободительную борьбу.
- Неустойчивой была позиция влиятельных мелкобуржуазных слоев (мелкие торговцы, владельцы небольших предприятий) китайского общества. Поначалу они активно

участвовали в движении, но в силу зависимости от крупных предпринимателей (например, Объединение торговцев различных улиц, Объединенный комитет рабочих, торговцев и студентов были тесно связаны с Главной торговой палатой в Шанхае), вскоре склонились к отступлению, что, в свою очередь, обусловило колебания рабочих.

Все это привело к тому, что в конце лета 1925 г. стало ясно, что рабочий класс продолжать борьбу собственными силами уже не может. Необходимо было свертывать всеобщую забастовку. По рекомендации Коминтерна коммунисты приняли решение о постепенном прекращении шанхайской забастовки путем замены политических лозунгов на экономические (выплата жалованья за время стачки, обязательство неувольнения участников забастовки и т.п.).

Несмотря на поражение (в том смысле, что выдвинутые лозунги не были осуществлены) движение «30 мая» имело историческое значение для развития национально-освободительной борьбы китайского народа. Оно послужило исходным событием революции 1925-1927 гг., которая потрясла основы империализма в Китае, создало в стране атмосферу национального подъема. Движение способствовало росту авторитета коммунистов, притоку рабочих в ряды КПК. Солидарность с китайским народом проявили рабочие других стран.

Изменение общекитайской политической обстановки позитивно сказалось и на укреплении позиций гуанчжоуского правительства. Расценив себе на пользу данные события, руководство Гоминьдана провозглашает 1 июля 1925 г. гуанчжоуское правительство Национальным правительством Китайской республики и провозглашая, таким образом, свою задачу – объединение всего Китая под своей властью.

Образование Национального правительства – результат определенного компромисса между различными гоминьдановскими группировками. В состав правительства вошли представители основных течений внутри ГМД. Возглавил правительство Ван Цзинвэй (один из видных левых деятелей). Коммунисты не вошли в правительство, но оказывали ему политическую поддержку.

Решить задачу объединения Китая можно было только силой оружия, так как основной противник Национального правительства – милитаристы. Поэтому правительство приступает к реорганизации армии (помощь со стороны советских военных специалистов – В.К. Блюхер). Теперь она состоит из шести корпусов, одним из которых командует Чан Кайши, и называется Национально-революционной армией (НРА). НРА сразу включается в военные действия. К началу 1926 г. была полностью освобождена от остатков милитаристов пр.Гуандун.

К этому времени внутри ГМД складывается очень сложная политическая ситуация. Борьба внутри ГМД шла по вопросу о путях развития страны. Правая часть ГМД (Дай Цзитао) в целом настроена была антикоммунистически, но в то же время стремилась к борьбе с милитаризмом и империализмом и поэтому допускала соглашение с КПК. Правые критиковали левых в ГМД и, прежде всего, коммунистов за искажение суньятсеновского понимания целей и методов проведения национальной революции, за то, что они ставят перед национальной революцией утопические задачи и тем самым обрекают ее на поражение.

Левое крыло ГМД возглавлял Ван Цзинвэй. Его поддерживали коммунисты. В условиях наблюдавшегося увеличения политической роли КПК, антикоммунистические настроения правых все более и более росли. В такой ситуации 2-й конгресс ГМД (январь 1926 г., Гуанчжоу) прошел под знаком преобладания левых настроений и, по сути дела, не смог дать трезвую оценку политическому положению в стране и ситуации в ГМД. Таким образом, можно сказать, что левые и коммунисты проглядели недовольство в свой адрес. И это нежелание считаться с политическими интересами других привело к тому, что против КПК и Коминтерна выступили те члены ГМД, которые раньше-то и не относились к правым. Чан Кайши, используя провокацию, 20 марта 1926 г. объявил в Гуанчжоу военное положение, арестовал несколько десятков коммунистов. Это фактически стало политическим переворотом, т.к. привело к изменениям во власти. Ван Цзинвэй под предлогом болезни покинул Китай, председателем национального правительства стал Тань Янькай (командующий одним из корпусов НРА), а реальная власть все больше сосредоточивалась у Чан Кайши, который опирался на военную силу и на растущую поддержку внутри ГМД.

Май 1926 г. – пленум ЦИК ГМД: ограничение деятельности коммунистов в ГМД; председателем ЦИК, главнокомандующим НРА был назначен Чан Кайши. Т.Е. в его руках оказалась фактическая власть.

Сплочение вокруг Чан Кайши правых элементов создало проблемы для единого фронта, для поддержки КПК, для сотрудничества с СССР. Коминтерн и КПК приняли решение о позиции коммунистов в новых условиях. Ситуация была оценена как неблагоприятная, но тем не менее решено было пойти на компромисс ради создания предпосылок для дальнейшего развития национально-освободительной революции.

Это решение сохранило единый фронт и подготовило условия для расширения революционного процесса (связанного, прежде всего, с началом Северного похода).

Северный поход НРА (июль 1926 – март 1927 г.)

Освобождение Китая путем войны против северных милитаристов и их разгром были старой идеей Сунь Ятсена. Однако его попытки организовать Северный поход (1922 и 1924 гг.) заканчивались неудачей, т.к. свои действия Сунь Ятсен с другими политическими силами и широкими слоями населения не согласовывал.

Обстановка изменилась в 1926 г.:

1. окрепла рев.база в Гуандуне;
2. единый фронт в ходе движения «30 мая» превратился в реальную политическую силу в масштабах всей страны;
3. забастовки подготовили благоприятную почву для национально-революционной борьбы во всей стране;
4. была создана НРА (при помощи СССР).

Северный поход стал реальным делом. Рост авторитета Национального правительства способствовал ускорению реализации идеи северного похода.

Официальной датой начала Северного похода считается 9 июля 1926 г., когда главные силы НРА были переброшены в Шаогуань (конечная ж/д станция на севере Гуандуна). Однако фактически военные действия начались еще раньше.

Национальное правительство опубликовало манифест о Северном походе и выпустило заем в 5 млн. долл. для укрепления финансовой базы СП.

Каждая политическая партия и группа, входившие в единый фронт, имели собственные расчеты, связанные с походом. Несмотря на это, СП приобрел характер национально-освободительной борьбы китайского народа против северных милитаристов. СП вызвал новый революционный подъем во всем Китае. Развитие революции шло по двум взаимосвязанным направлениям: 1. военный разгром милитаристов и распространение власти ГМД на освобожденные районы; 2. бурный рост народного движения. Коммунисты поддержали СП и назвали его «новым этапом национально-освободительного движения». Большую помощь оказал СССР: обучение войск, разработка плана, вооружение.

Первый этап СП завершился в марте 1927 г. Его результатом стало освобождение Шанхая и Нанкина, объединение под властью Национального правительства юга страны и бассейна Янцзы – экономически важного района.

Военно-политические успехи СП привели к изменению ГМД как организации единого фронта. Этот процесс неразрывно связан со становлением и развитием гоминьдановской государственности. ГМД, как руководитель революции, решает главную национальную задачу – политическое объединение страны и воссоздание национальной государственности. Политическая доктрина ГМД (суньятсеновская теория

«политической опеки») способствовала срашиванию партийного и государственного аппаратов, прежде всего, гоминьдановской и армейской верхушки. Демократических традиций нет: в таких условиях НРА выступает как функциональный заместитель ГМД, играя все большую политическую роль.

В ходе СП меняется облик НРА (по мере захвата генералов и офицеров милитаристских армий и их включения в состав НРА и переформирования последней). Наблюдает процесс эволюции «слева-направо» НРА и ГМД. Таким образом, именно военные успехи СП способствовали обострению политической борьбы. Этому содействовали и западные державы (Англия, США и Япония), поведя «политическое наступление на юг» в надежде расширить политические контакты с ГМД и стимулировать в нем соглашательские тенденции.

Кризис национальной революции (апрель – декабрь 1927 г.)

События апреля 1927 называют «контрреволюционным переворотом», хотя как такового переворота, т.е. изменения власти и не было. Эти события скорее означали раскол ГМД.

18 апреля 1927 г. Чан Кайши в Нанкине провозгласил образование своего «Национального правительства». Чан Кайши поддержали шанхайская буржуазия, «новые милитаристы», правые силы ГМД, сплотившиеся вокруг Чан Кайши. Таким образом, ГМД оказался расколотым, и образовались два конкурирующих военно-политических центра – Нанкин и Ухань (политический центр левых гоминьдановцев, сюда 1 января 1927 г. было переведено Национальное правительство).

Деятельность коммунистов развертывалась, прежде всего, в районах, которые находились под властью уханьского ГМД. И, руководствуясь своими партийными документами, они пытались подтолкнуть уханьский ГМД к активным наступательным действиям. Однако, подобные «подталкивания» коммунистов вызвали неудовольствие левого крыла ГМД, поскольку гоминьдановцы не видели той «массовой силы» в лице рабочих, крестьян, готовых их поддержать, о которой говорили коммунисты. Неудовольствие проявилось в антакоммунистических мятежах уханьских генералов.

В апреле 1927 г. уханьский ГМД принимает решение о начале 2-го этапа Северного похода, поскольку в его успешном завершении видит единственную перспективу своего военно-политического влияния (одновременно о продолжении Северного похода заявил и Чан Кайши). Военные победы – на стороне уханьской армии. Логика борьбы за власть подвела уханьский ГМД к разрыву единого фронта. К такому же решению пришла и КПК (это решение коммунистов было вызвано во многом сменой руководства КПК. Чэнь Дусю ушел в отставку, новое руководство (Цюй Цюбо, Чжан Готао, Чжоу Эньлай, Ли Лисань)

отказалось от тактики политического отступления и предприняло попытку наступления на ГМД). В сентябре 1927 г. Временное бюро ЦК КПК приняло решение перейти к осуществлению лозунга борьбы за Советы и планов вооруженных восстаний в сельских районах и основных промышленных центрах Китая. Первое восстание – в Наньчане. Основная сила – части НРА, которые находились под влиянием КПК. Восставшие провозгласили верность заветам Сунь Ятсена, стремление вернуться в Гуандун, возродить революционную базу и подготовить новый СП. Выдвинули лозунги создания органов крестьянской власти, конфискации помещичьих земель. Но коммунисты просчитались, преувеличивая готовность крестьянства к аграрной революции. Кроме того, общая ситуация в стране еще пока не располагала к реализации подобных планов. Крестьянство отказывалось поддерживать восставших (попытки восстаний в Гуандуне, Цзянси, Хубэе, Хунани). Не принесли успеха коммунистам и городские восстания (попытки в Ханькоу, Кайфэне, Уси, Чанша).

Все эти восстания конца 1927 г. явились фактически завершающими аккордами национальной революции 1925-1927 гг.

Итоги революции:

- Восстановление национальной государственности. А именно –
- Становление гоминьдановской государственности (хотя и слабой и внутренне противоречивой), которая оказалась способной решать национальные задачи.
- Полной победы нет, но сделан важный шаг по пути национального освобождения.
- Поражение коммунистов в борьбе за гегемонию в освободительной борьбе. Причины: неправильная расстановка приоритетов, расчет сил. Вместе с тем –
- КПК стала самостоятельной политической силой.
- раскол национально-освободительного движения (КПК – ГМД, националисты – коммунисты).

Китай в годы «нанкинского десятилетия» (1928-1937 гг.)

Становление гоминьдановского режима. Утверждение власти ГМД и борьба за объединение страны. Политическим компромиссом среди членов ГМД явились предложения части гоминьдановцев об объединении и воссоздании Национального правительства (нанкинское правительство Чан Кайши к тому времени фактически распалось).

В феврале 1928 г. состоялся 4-й пленум ЦИК ГМД, который образовал новое Национальное правительство, во главе – Чан Кайши. Столица – Нанкин. Пекин в связи с переносом столицы переименован в Бэйпин (Пекин и Тяньцзинь в июне 1928 г. захвачены

шаньсийским милитаристом Янь Сишенем). Пленум способствовал консолидации власти, что способствовало продолжению Северного похода.

В декабре 1928 г. власть Нанкина признал Чжан Сюэлян – сын Чжан Цзолиня – активно выступавший за возрождение былого величия Китая.

В марте 1929 г. Нинкин признан тибетским далай-ламой. Т.о., Нанкин формально распространил власть почти на всю страну.

ЦИК ГМД объявил о завершении военного этапа революции и о вступлении страны с начала 1929 г. в период «политической опеки» (6 лет). На этот период верховный орган власти в стране – конгресс и ЦИК ГМД, ЦИК подчинялось Национальное правительство. В основе госструктур – система пяти властей (по Сунь Ятсену): законодательная, исполнительная, судебная, экзаменационная, контрольная. Однако это «партийное правление» складывалось в условиях непреодоленного раскола ГМД и продолжавшейся междуусобной борьбы гоминьдановских генералов.

В ноябре 1931 г. состоялся 4-й объединительный конгресс ГМД (этому способствовало вторжение Японии в Маньчжурию). Результат компромисса – образование в январе 1932 г. нового Национального правительства, которое возглавил Ван Цзинвэй. Чан Кайши – главнокомандующий НРА. Но политическая борьба не устранена.

В 1935 г. Ван Цзинвэй вынужден уйти (неудовольствие его паназиатской и японофильской ориентацией), уехал из Китая. Во главе правительства – вновь Чан Кайши. С выдвижением Чан Кайши во многом связана консолидация гоминьдановского режима. Ему удается объединить под своей властью практически все провинции страны. Несколько сплотились его ряды. Чан Кайши пытался действовать как примиритель и объединитель и, хотя не имел собственной политической программы, и поначалу особой поддержки, стал наиболее политически влиятельной фигурой в Китае к концу нанкинского десятилетия.

Гоминьдановский режим был слаб:

- центральный аппарат только начинал складываться, а местный оставался старым, в основном – милитаристским;
- ГМД – конгломерат разнородных фракций и группировок;
- гипертрофирована политическая роль армии (использование военных методов в государственном строительстве, забвение демократической процедуры, усиление авторитарического начала);
- военная слабость НРА (проявилась в столкновениях с Японией и КПК);
- отсутствие мощных идеологических скреп (понимание этого гоминьдановским руководством привело к усилинию пропаганды официального суньянтизма).

Слабость режима сказалась на внешней и внутренней политике.

Внешняя политика гоминьдановского режима и развитие японской агрессии.

В январе 1928 г. Чан Кайши заявил о том, что внешняя политика ГМД будет направлена, в первую очередь, на отмену неравноправных договоров.

Становление гоминьдановского режима в Китае приветствовалось США, которые 25 июля 1928 г. признали нанкинское правительство. Эта поддержка способствовала дальнейшему укреплению связей. В декабре дипотношения установлены с Англией.

Япония же рассматривала действия ГМД как угрозу собственным интересам в Китае. Пытаясь помешать Северному походу, Япония захватила г. Цзинань (Шаньдун), устроив там резню, убив и ранив около 10 тыс. китайских граждан. Но это лишь способствовало упрочению националистического курса нанкинского правительства.

Начало ликвидации системы неравноправных договоров было положено заявлением нанкинского правительства о восстановлении таможенной автономии и объявлением о новых тарифных ставках. Это решение признали 12 государств в т.ч. и Япония.

Борьба нанкинского правительства против системы неравноправных договоров не встретила понимания со стороны московского руководства. Оно безоговорочно поддерживало КПК и не смогло объективно оценить историческую роль гоминьдановского режима, увидеть в нем реальную силу, стремящуюся к ликвидации полуколониального положения Китая. Не разглядели и в Чан Кайши крупного национального лидера, способного сплотить Китай на платформе национального освобождения.

Москва поддерживала коммунистическое движение – это ухудшало советско-китайские отношения. Нанкинское правительство обвиняло советскую сторону, что ее представительства служат убежищем для китайских коммунистов.

Нанкин стремится вернуть КВЖД. Чжан Сюэлян захватывает КВЖД. Его действия поддержаны Нанкином. СССР разрывает дипотношения (17 июля 1929 г.). Вооруженные столкновения на дальневосточной границе. Подписание 3 декабря 1929 г. в Никольск-Уссурийске протокола с Чжан Сюэляном, а 22 декабря в Хабаровске – с представителями нанкинского правительства о восстановлении на КВЖД положения, предусмотренного соглашением 1924 г. Дипотношения восстановлены в 1932 г., но взаимопонимание стало складываться после развертывания японской агрессии в Маньчжурии. Перед лицом японской опасности стороны стали приходить к новой оценке значимости советско-китайских политических связей.

Япония оценила объединение Китая как нарушение своих непосредственных интересов и переходит к политике прямых колониальных захватов. 18 сентября 1931 г. Япония практически без боя захватывает Маньчжурию. Предпринимает прямое отторжение Маньчжурии – 1932 г. провозглашение Маньчжоу-го.

Нанкин отказывался признавать японские захваты и притязания, но и не пытался оказывать военного сопротивления, считая, что у него нет реальных сил для разгрома Японии. Сильны японофильские элементы в ГМД (Ван Цзинвэй), рассчитывавшие на «особые» отношения с Японией.

Январь 1933 – Япония захватила пр. Жэхэ и крепость Шаньхайгуань.

Подъем националистических настроений, рост выступлений в защиту родины.

Социально-экономическая политика нанкинского правительства. Выработать обоснованную программу экономических и социальных мероприятий ГМД в эти годы так и не смог, хотя попытки предпринимались. Социально-экономическая политика просто-напросто складывалась под воздействием целого ряда разнородных факторов: интересы укрепления гоминьдановского государства, война за объединение, борьба с коммунистическим движением, японская агрессия, мировой экономический кризис. При всем этом социально-экономическая политика может быть охарактеризована как националистическая и вследствие этого имевшая большую поддержку среди населения.

Главная особенность этой политики – возраставшая роль государства в экономике. Причины такой ситуации: традиционно большая роль государства в регулировании социально-экономических процессов; влияние суньятсеновских представлений о решающей роли национального государства в обеспечении экономических преобразований; межвоенные годы – время повсеместного усиления регулирующей роли государства в хозяйственной жизни.

Подобная (этатистская) политика имела значительную поддержку китайской общественности, что позволило успешно провести восстановление таможенной автономии, создать государственную банковскую систему (1928 г. – создание Центрального банка Китая исключительно на правительственные средства); постепенно реформировать денежную систему (1933 г. – введение государственной монополии на изготовление монет, запрещение хождения серебра в слитках; 1935 г. – валютная реформа: единственным законным платежным средством явились банкноты правительственных банков; результат – укрепление положения национальной валюты).

Политика гоминьдановского правительства по отношению к наиболее развитым секторам экономики может быть охарактеризована как эффективная. В Китае в это время наблюдался заметный промышленный прогресс.

Активно сказалась правительенная политика на развитии транспортной инфраструктуры. Создана гражданская авиация, строились шоссейные дороги, расширился флот, выросла протяженность железных дорог.

Аграрные преобразования: в основе – концепция Сунь Ятсена регулирования, а не радикального изменения аграрных отношений в деревне. Ограничена арендная плата (37,5 % урожая), административное регулирование отношений землевладельца и арендатора, право на создание крестьянских союзов и др. Однако эта программа проводилась в жизнь с трудом. Для ее осуществления у ГМД не было реальной силы. Тем не менее, был осуществлен ряд мероприятий (развитие мелиорации и агротехники, улучшение здравоохранения и образования, помочь в создании различных форм кооперации), которые привели к определенному росту производительных сил деревни и росту благосостояния крестьянства.

Недостаточная эффективность экономическая дополнялась неэффективностью социальной. ГМД не сумел получить поддержки ни господствующих слоев деревни, на простых тружеников. Это существенно ослабляло гоминьдановский режим.

Социальная природа гоминьдановского режима. В рассматриваемый период времени выражало и представляло интересы классового союза крупной (прежде всего, шанхайской) буржуазии с новыми (а частично и со старыми) милитаристами под гоминьдановским националистическим знаменем.

Гражданская война под лозунгом Советов. Изменение «маршрута революции». Развитие советского движения. Китайская советская республика.

Поражение советского движения.

Национально-освободительная война против Японии (1937-1945 гг.)

Китай накануне японо-китайской войны. Завершение Великого похода и обострение фракционной борьбы в КПК. Общенациональный патриотический подъем. Борьба за единый национальный фронт.

Победа народной революции (1945-1949 гг.)

Обстановка в Китае в первые месяцы после капитуляции Японии была чрезвычайно сложной. Две основные политические силы – КПК и ГМД, включая их вооруженные силы, оказались неподготовленными к борьбе за власть в стране, хотя обе партии на своих съездах в апреле-мае 1945 г. выдвинули полярно противоположные программы послевоенного развития, которые могли быть осуществлены только в ходе вооруженной борьбы между ними.

Ни КПК, ни ГМД не были способны установить свой контроль над всей территорией Китая (ГМД правительство имело в своем распоряжении более значительные, чем у КПК военные силы, но они были сосредоточены в отдаленных западных провинциях. ГМД режим пытался использовать войска бывшего марионеточного правительства Ван Цзинвэя, приняв под свое командование 750 тыс. чел войск, которым гоминьдановцы поручили охрану городов и коммуникаций, оставляемых японцами. Но части марионеточного режима были малобоеспособны и ненадежны. Части КПК были не слишком многочисленны). Огромное значение приобретал внешний фактор, а именно позиции СССР и США.

Подходы СССР и США к вопросу послевоенного развития Китая были полярно противоположными. СССР руководствовался следующими целями: 1. стремился к созданию на территориях, освобожденных Советской Армией, демократических органов власти, представляющих интересы всех слоев китайского народа, в первую очередь, трудящихся. 2. мирно разрешить острые политические разногласия между КПК и ГМД. 3. достижение соглашения о создании подлинно демократического коалиционного правительства с участием коммунистов и промежуточных партий. 4. ликвидация однопартийной диктатуры ГМД и становление Китая как миролюбивого демократического государства, способного в качестве великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, способствовать миру и стабильности на Дальнем Востоке.

Политика США – иная. Несмотря на многократные заявления в годы войны с Японией о необходимости демократизации политического строя в Китае, привлечения в состав правительства представителей КПК и других демократических партий, правительство США сразу после разгрома Японии взяло курс на восстановление диктатуры ГМД.

Американская позиция была достаточно откровенно изложена в ряде высказываний Трумэна, Макартура и других представителей американского правительства. Директива Трумэна госсекретарю Бирнсу от 5 января 1946 содержала указания «сохранять полный контроль над Японией и Тихим океаном... Восстановить Китай и создать там сильное центральное правительство».

Правительство США и американское командование на Тихом океане выделили большое количество оружия, транспортных средств для переброски гоминьдановских частей в северный и восточный Китай. Американское командование приступило также к высадке в портах Дагу, Цинъхуандао, Циндао американской морской пехоты под предлогом обеспечения капитуляции японских войск. Отряды морской пехоты установили

контроль над железными дорогами и городами Бэйпином, Тяньцзинем и Циндао. Цель высадки американских десантов – захватить плацдарм для расположения здесь гоминьдановских войск и обеспечения их продвижения в северо-восточный Китай после вывода оттуда советских войск. Кроме того, американцы неоднократно принимали участие в боевых операциях гоминьдановских сил на фронтах гражданской войны.

Учитывая низкую боеспособность гоминьдановской армии, ее неподготовленность к установлению эффективного контроля над районами, оккупированными японцами и освобожденными народной армией, правительство США, желая выиграть время для передислокации и реорганизации гоминьдановской армии в августе 1945 г. проявило посреднические усилия в переговорах между КПК и ГМД. 28 августа 1945 г. в Чунцин прибыла делегация КПК: Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Ван Жофэй. Собираясь на переговоры делегация КПК разработала основные задачи послевоенного периода:

Укрепление национального единства;

Обеспечение внутреннего мира;

Осуществление демократии;

Строительство независимого, свободного, процветающего, сильного Китая.

КПК предложила:

Обеспечить созыв Национального собрания;

Урегулировать численность народной и гоминьдановской армий;

Сохранить народные правительства освобожденных районов;

Народной армии принять участие в приеме капитуляции японских войск.

10 октября 1945 г. было подписано соглашение между КПК и ГМД о предотвращении гражданской войны. ГМД выразил готовность предоставить народу элементарные демократические свободы, легализовать политические партии, ликвидировать тайную полицию, освободить политических заключенных, завершить «политическую опеку, осуществить конституционное правление и созвать Политическую конференцию с участие представителей всех партий».

Мао Цзэдун, со своей стороны, пошел на большие уступки ГМД. Он выразил готовность вывести руководимые КПК войска из восьми районов южнее Хуанхэ, перебросить их в северный Китай.

В отношении Северного Китая КПК требовала своего участия в органах власти. А в освобожденных районах предлагала провести всеобщие выборы под наблюдением Политической консультативной конференции (ПКК), с утверждением избранных властей центральным правительством. Все эти компромиссные предложения КПК были отвергнуты гоминьдановским руководством, требовавшим «единства административного

управления», т.е. ликвидации освобожденных районов и восстановления прежней административной гоминьдановской системы.

10 января 1946 г. начала работу Политическая консультативная конференция.

Работа ПКК продолжалась три недели и сопровождалась острой борьбой между КПК и ГМД по поводу принципов политического устройства страны. Ряд проектов решений конференции секретно составлялся непосредственно Маршаллом, оказавшим прямое давление на промежуточные партии с целью добиться их принятия.

Под давлением Маршалла было достигнуто соглашение (февраль 1946 г.) о реорганизации войск Китая и их размещении, предусматривавшее сокращение армий. Но как показали ближайшие месяцы, США и ГМД не собирались, однако, выполнять подписанное мирное соглашение: оно служило лишь прикрытием подготовляемой ими всекитайской гражданской войны.

Началом народно-освободительной войны в Китае, которая привела в итоге к разгрому ГМД и к победе народной революции, китайская литература считает обычно 1 июля 1946 г. Эта дата, однако, в высшей степени условна, так как столкновения между гоминьдановскими и народными войсками происходили после окончания второй мировой войны почти беспрерывно.

Международные и внутренние условия к июлю 1946 г. рассматривались США и ГМД как благоприятные для развязывания всеобщей гражданской войны. Советские войска были 3 мая 1946 г. выведены из Китая, в то время как американские вооруженные силы продолжали оставаться в Китае и оказывали широкую военную поддержку гоминьдановской армии.

В мае-июне 1946 г. гоминьдановцы начали наступление на освобожденный район Центральной равнины (на границе Хэнань-Хубэй), сосредоточив 310-тысячную армию против оборонявшей ее группировки Ли Сяньняня (60 тыс.чел.).

Это наступление с конца июля фактически переросло во всеобщую гражданскую войну.

Хотя ГМД развертывал всеобщую гражданскую войну, переговоры с КПК формально продолжались. КПК стремилась таким путем еще больше разоблачать антинародную политику ГМД.

С июня-июля 1946 г. переговоры сосредоточились вокруг вопроса о созыве Национального собрания. В начале июля ГМД в одностороннем порядке назначил на 12 ноября 1946 г. созыв Национального собрания. Чан Кайши и американские посредники усиленно заигрывали с представителями «третьих» партий, пытались противопоставить их компартии, но это удавалось не со всеми. Демократическая лига и ряд независимых

прогрессивных деятелей отказались принять участие в подтасованном гоминьданом Национальном собрании.

Национальное собрание было созвано 18 ноября 1946 г.. Чан Кайши объявил, что места представителей КПК и Демократической лиги резервируются за ними. КПК в официальном заявлении указала на незаконный характер собрания, отказавшись участвовать в нем. Основной состав делегации КПК во главе с Чжоу Эньлаем, участвовавший в переговорах с ГМД, по указанию ЦК КПК 19 ноября 1946 г. вылетел в Яньянь. Это означало окончание периода политического маневрирования и окончательный переход к гражданской войне.

Наступательные операции ГМД войск в течение первого года войны принесли Чан Кайши определенные успехи: были захвачены крупнейшие города Южной и Центральной Маньчжурии, освобожденный район Центральной равнины, а также г. Яньянь, служивший резиденцией ЦК КПК на протяжении 10 лет.

Однако освобожденные районы выстояли в период гоминьдановского наступления.

Во внутреннем Китае формой организации народной власти временно стали военные зоны, являвшиеся опорными базами крупных группировок народной армии, а также возглавлявшиеся Бюро ЦК КПК и соответствующие освобожденным районам. С началом всеобщей гражданской войны и переходом народной армии к маневренным операциям территория этих освобожденных районов в ходе военных действий часто менялась, в этих условиях народная власть олицетворялась не стабильными правительствами, а командованием соответствующих группировок Народной армии, при котором функционировали партийные, административные органы.

Успешно развивалась главная база народно-освободительной войны на Северо-Востоке: в руках Народной армии оставались вся Северная Маньчжурия с городами Харбином, Цзямусы, Муданьцзяном, Цицикаром и вся остальная периферия в Южной и Центральной Маньчжурии.

Значение Маньчжурской революционной базы как нового политического центра китайской революции объясняется не только факторами международного характера (дипломатические усилия Советского Союза), но и тем. Что именно в этом районе с его мощным промышленным потенциалом были сосредоточены значительная часть рабочего класса, сильные партийные организации.

Социально-экономические мероприятия в Маньчжурии проводились в основном с учетом принципов научного социализма с использованием опыта Советского Союза применительно к конкретным условиям Китая.

Для создания центрального органа власти, способного осуществить все задачи, в августе 1946 г. была созвана под руководством КПК Объединенная конференция представителей всех провинций Северо-востока, на которой присутствовали все слои населения, демократические партии и организации, нац.меньшинства и бойцы Народной армии. Конференция образовала центральный орган власти северо-востока – Северо-Восточный административный комитет, в состав которого вошли коммунисты, члены демократической лиги, левые гоминьдановцы, представители антияпонских организаций, демократических организаций, нацменьшинств. СВАК – явился коалиционным органом и стал ростком будущей народно-демократической власти в Китае (председатель СВАК – член ЦК КПК, один из руководителей Северо-восточного бюро Линь Фэн).

В 1947 г. наступил перелом в ходе гражданской войны. Свидетельством его явились наступательные операции Народной армии в Маньчжурии и на центральной равнине в междуречье Хуанхэ-Янцзы.

Победное наступление НОАК в 1948 г. началось освобождением центра пр. Шаньдун в Северном Китае – г. Цзинани. Впервые за весь период гражданской войны командование Народной армии создало на этом участке многократное превосходство в силах и вооружении над противником.

Осенью 1948 г. развернулось решающее сражение на Северо-Востоке. Осажденные в Шэньяне гоминьдановские войска были разгромлены и большая их часть сдалась в плен. В официальном отчете генерала Линь Бяо ЦК КПК отмечалось, что в сражениях за Шэньян Чан Кайши потерял 472 тыс. чел. Наряду с огромным количеством оружия (1/3 – американского производства) НОАК захватила Шэньянский военный арсенал.

После разгрома гоминьдановцев в Маньчжурии следующей крупной группировкой, против которой было направлено наступление НОАК, была сюйчжоуская, прикрывавшая подступы к району Нанкин – Шанхай. Хуайхайская битва в конце ноября 1948 г. привела к полному поражению гоминьдановских войск. Много солдат перешло на сторону НОАК.

В январе 1949 г. был взят Тяньцзинь и после переговоров с командующим гоминьдановскими войсками в Бэйпине Фу Цзои и подписания им капитуляции 31 января 1949 г. НОАК без боя вступила в Бэйпин.

В новогодней речи 1949 г. Чан Кайши сделал официальное предложение КПК о мирных переговорах, пытаясь выиграть время для перегруппировки и укрепления своих войск в Южном Китае. КПК сочла целесообразным принять это предложение. В заявлении Мао Цзэдуна «О текущем моменте» от 14 января 1949 г. были выдвинуты 8 условий мира:

1.наказание военных преступников

2. отмена гоминьдановской конституции и З.правовой системы
- 4.реорганизация на демократических началах всех реакционных войск
5. конфискация бюрократического капитала
- 6.реформа системы землевладения
- 7.аннулирование предательских договоров
- 8.созыв Политической консультативной конференции без реакционных элементов для создания демократического коалиционного правительства, которое примет власть от нанкинского правительства.

Продолжая тактику выигрыша во времени, Чан Кайши уехал на родину в пр. Чжэцзян. Пост президента занял его заместитель Ли Цзунжэнь, который изъявил согласие на переговоры и отправил в Бэйпин мирную делегацию. В результате переговоров делегация ГМД подписала мирное соглашение на основе 8 пунктов, но ГМД правительство не пожелало утвердить его.

3 марта 1949 г. находившийся в Гуанчжоу председатель исполнительного юаня СуньФо отказался от своего поста распустил правительство ГМД, передав всю полноту власти генералу Хэ Инциню. Губернаторы и командующие войсками отдельных провинций не хотели подчиняться ему, каждый думал о собственном спасении. Гоминьдановский блок распался. Ли Цзунжэнь и ХэИнцинь оставили Нанкин и вылетели в Гуанчжоу, а Чан Кайши – на Тайвань.

Сопротивление отдельных гоминьдановских армий продолжалось еще некоторое время – вплоть до конца 1949 г.

С приближением победы народной революции КПК заблаговременно начала подготовку к созданию общекитайской демократической власти. При этом КПК столкнулась с различными проблемами. При этом наибольший опыт у нее был в политике единого фронта. Это облегчало КПК привлечение национальной и мелкой буржуазии к участию в органах народной власти. Однако здесь проявлялись две тенденции: позитивный курс на создание и развитие подлинно демократического единого фронта, с одной стороны, и стремление блокироваться с любыми возможными союзниками на националистической и антигоминьдановской основе – с другой.

В мае 1948 г. ЦК КПК выдвинул лозунг созыва без участия реакционных элементов новой Политической консультативной конференции из представителей партий и групп, выступающих за свержение гоминьдановской диктатуры. Предложение было поддержано буржуазными и мелкобуржуазными партиями и группировками: Революционный комитет ГМД, Демократическая лига и др. Их делегаты, несмотря на трудности военного времени, стали съезжаться в освобожденные районы. В декабре 1948 г. в Харбине на совещании ЦК

КПК с демократическими деятелями, прибывшими на освобожденную территорию, было решено образовать Подготовительный комитет конференции и созвать ПКК в 1949 г. с тем, чтобы обсудить и принять на ней «Общую политическую программу» и образовать Центральное народное правительство КНР.

Подготовке конференции в первые месяцы 1949 г. мешало отсутствие у компартии достаточно четкой программы на период завершения победы и послевоенного строительства, основные принципы этой программы были выработаны 2-м Пленумом ЦК КПК. Пленум поручил ЦК ускорить подготовку образования КНР.

В августе 1948 г. были образованы правительство Северного Китая во главе с членом Политбюро ЦК КПК Дун Биу, Народный правительственный совет Северо-Восточного Китая во главе с членом Политбюро ЦК КПК Гао Ганом.

Народные правительства Севера и Северо-Востока создавались на коалиционной основе, с участием представителей различных партий и беспартийных деятелей; руководящее положение занимали коммунисты. В условиях слабого влияния буржуазии в этих районах степень представительства КПК в правительствах Северного и Северо-Восточного Китая оказалась более высокой, чем в созданных позже Центральном правительстве КНР и некоторых других регионах. В первую очередь это характерно для Народного правительственного совета Северо-Востока. Из 41 члена совета коммунисты составляли 35 человек, члены Демократической лиги – 1, левые гоминьдановцы – 2, беспартийные деятели – 3. Конституционно-юридическая подготовка провозглашения КНР заняла период с 15 июня по 30 сентября 1949 г. и включала три крупных мероприятия: две сессии подготовительного комитета Народной политической консультативной конференции и сессию НПКК. 21 сентября в Бэйпине открылась первая сессия НПКК, взявшая на себя роль учредительного собрания. На открытии сессии НПКК во вступительной речи 21 сентября 1949 г. Мао Цзэдун говорил о необходимости борьбы против внутренних и внешних врагов, с тем, чтобы создать «свою собственную цивилизацию», «богатую и процветающую страну». В то же время лидеры КПК, понимая огромное значение для КНР международной поддержки, торжественно провозглашали курс на союз с СССР и странами народной демократии. 30 сентября первая сессия Народной политической консультативной конференции завершила свою работу. 1 октября 1949 г. на массовом митинге в Пекине Мао Цзэдун огласил декларацию Центрального народного правительства о создании Китайской Народной Республики.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Важной составной частью учебного процесса в вузе являются практические занятия, которые помогают студентам глубже усвоить учебный материал, приобрести навыки творческой работы с документами и первоисточниками.

В ходе лекционных занятий студент должен вести конспектирование учебного материала. Обращать внимание на категории, формулировки, раскрывающие содержание тех или иных явлений и процессов, научные выводы. Желательно оставить в рабочих конспектах поля, на которых делать пометки из рекомендованной литературы, дополняющие материал прослушанной лекции, а также подчеркивающие особую важность тех или иных теоретических положений.

В ходе подготовки к практическим занятиям необходимо повторить лекционный материал, ознакомиться с рекомендованной литературой, рассмотреть различные точки зрения по вопросу, выделить проблемные области, сформулировать собственную точку зрения, предусмотреть спорные моменты и сформулировать дискуссионный вопрос, подготовить тезисы для выступлений по вопросам, выносимым на практическое занятие. Готовясь к докладу или реферативному сообщению, составить план-конспект своего выступления.

Планы практических занятий, их тематика, рекомендуемая литература, цель и задачи ее изучения сообщаются преподавателем на вводных занятиях или в методических указаниях по данной дисциплине. Студент заблаговременно получает информацию о подготовке к практическому занятию, ему сообщают перечень рекомендуемой литературы.

На практическом занятии каждый участник должен быть готовым к выступлению по всем поставленным в плане вопросам, проявлять максимальную активность при их рассмотрении. Выступление должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. Преподаватель следит, чтобы выступление не сводилось к репродуктивному уровню (простому воспроизведению текста), не допускается и простое чтение конспекта. Необходимо, чтобы выступающий проявлял собственное отношение к тому, о чем он говорит, высказывал свое личное мнение, понимание, обосновывал его и мог сделать правильные выводы из сказанного. В заключение преподаватель подводит итоги.

Китай к началу вторжения иностранных держав (конец 18 – начало 19 вв.)

Цель – закрепление знаний об основных исторических фактах и событиях в истории Китая в период, предшествующему вторжению иностранных держав.

Студент должен знать основные события и персоналии изучаемого периода, уметь ориентироваться в потоке информации и видеть причинно-следственные связи, владеть навыками систематизации данных, корректного анализа фактов в контексте своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Экономическая ситуация в стране.
2. Внутриполитическое положение.
3. Отношения Китая с внешним миром: с соседями, с западными державами.
4. Отношения Китая с Россией.
5. Государство и культура в Цинской империи.

Рекомендуемая литература:

1. Внешняя политика государства Цин в 17 в. М., 1977.
2. Дацышен В.Г. История русско-китайский отношений (1618-1917 гг.). Благовещенск, 2005.
3. Дацышен В.Г. Новая история Китая. Благовещенск, 2006.
4. История Востока. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. 16-18 вв. М., 1999.
5. История Китая. Учебник. Под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998.
6. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в 17 в. Хабаровск, 1980.
7. Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Сладковский М.И., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973.

Крестьянская война тайпинов

Цель – закрепление знаний об основных исторических фактах, связанных с войной тайпинов.

Студент должен знать основные события и персоналии изучаемого периода, уметь ориентироваться в потоке информации и видеть причинно-следственные связи, владеть навыками систематизации данных, корректного анализа фактов в контексте своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Народные восстания середины XIX в. Начало войны тайпинов.
2. Этапы в истории тайпинского движения.
3. Укрепление тайпинов в Нанкине. «Земельная система Небесной династии».
4. Государственная организация тайпинов.
5. Социальная и экономическая политика тайпинов.
6. Внешняя политика тайпинов.

7. Разгром тайпинов. Гибель тайпинского государства.
8. Оценки тайпинского движения в историографии.

Рекомендуемая литература:

1. Делюсин Л.П. Земельная программа Небесной династии и ее оценки // Китайские социальные утопии. М., 1987.
2. Илюшечкин В.П. Крестьянская война тайпинов. М., 1967.
3. История Китая. Под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998.
4. Скачков К.А. Пекин в дни тайпинского восстания. М., 1958.
5. Чеканов Н.К. Восстание няньцзуней в Китае. 1853-1868 гг. М., 1963.

Восстание ихэтуаней

Цель – закрепление знаний об основных исторических фактах, связанных с восстанием ихэтуаней.

Студент должен знать основные события и персоналии изучаемого периода, уметь ориентироваться в потоке информации и видеть причинно-следственные связи, владеть навыками систематизации данных, корректного анализа фактов в контексте своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Усиление проникновения в Китай иностранного капитала в конце 19 в.
2. Реакция китайского населения на превращение страны в полуколонию.
3. Идеология, программа, лозунги союза ихэтуаней.
4. Социальный состав участников антииностранной борьбы.
5. Характеристика общего хода восстания.
6. Война Китая с иностранными державами.
7. Причины поражения восстания.

Рекомендуемая литература:

1. Волохова А.А. Иностранные миссионеры в Китае (1901-1920 гг.). М., 1969.
2. Дацышен В.Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900-1901 гг. Красноярск, 2001.
3. Дацышен В.Г. Новая история Китая. Благовещенск, 2004.
4. История Китая. Под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998.

Синьхайская революция 1911 г.

Цель – закрепление знаний об основных исторических событиях, связанных с Синьхайской революцией.

Студент должен знать основные факты и персоналии изучаемого периода, уметь ориентироваться в потоке информации и видеть причинно-следственные связи, владеть

навыками систематизации данных, корректного анализа фактов в контексте своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Рост революционного движения в Китае.
2. Китайский революционный объединенный союз (Объединенный союз): программные документы, деятельность.
3. Изменение ситуации в стране: призывы к конституционным реформам, назревание конституционного взрыва.
4. Свержение императорской власти. Избрание президента. Первые мероприятия новой политической власти.
5. Синьхайская революция и державы.
6. Значение, характер Синьхайской революции. Оценки революции.

Рекомендуемая литература:

1. Белов Е.А. Краткая история Синьхайской революции. 1911-1913. Учебное пособие. М., 2001.
2. Григорьев А.М. Антиимпериалистическая программа китайских буржуазных революционеров (1895-1905). М., 1966.
3. Ефимов Г.В. Буржуазная революция в Китае и Сунь Ятсен (1911-1913). Факты и проблемы. М., 1974.
4. История Китая. Под ред. А.В. Меликsetova. М., 1998.

Китай после Синьхайской революции (1912-1919 гг.)

Цель – закрепление знаний об основных исторических фактах и событиях в период с 1912 по 1919 гг.

Студент должен знать основные факты и персонажи изучаемого периода, уметь ориентироваться в потоке информации и видеть причинно-следственные связи, владеть навыками систематизации данных, корректного анализа фактов в контексте своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Усиление милитаристских группировок.
2. Попытка Юань Шикая восстановить монархию.

Рекомендуемая литература:

- 1.История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. – М. : Наука. – 2013. – Т. 7. – 884 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Для успешного усвоения материала студент должен кроме аудиторной работы заниматься самостоятельно. Самостоятельная работа является активной учебной деятельностью, направленной на качественное решение задач самообучения, самовоспитания и саморазвития. Самостоятельная работа (СР) выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию и в специально отведённое для этого время. Условиям эффективности самостоятельной работы является ее систематическое выполнение.

Самостоятельная работа включает самостоятельную проработку теоретического материала, работу с литературой, подготовку к практическим (семинарским) занятиям, составление конспектов, повторение или изучение материала для выполнения контрольных и проверочных работ, ответов на блиц-вопросы, письменных домашних работ, подготовку к экзамену.

Студент заблаговременно получает задания для самостоятельной работы. Например, ему даются темы домашних письменных заданий, перечень блиц-вопросов по лекциям, вопросы для коллективных дискуссий, темы докладов.

Подготовка к практическому занятию включает 2 этапа: 1й – организационный; 2й – закрепление и углубление теоретических знаний. На первом этапе студент планирует свою самостоятельную работу, которая включает: уяснение задания на самостоятельную работу; подбор рекомендованной литературы; составление плана работы, в котором определяются основные пункты предстоящей подготовки. Составление плана дисциплинирует и повышает организованность в работе. Второй этап включает непосредственную подготовку студента к занятию. Необходимо помнить, что на лекции обычно рассматривается не весь материал, а только его часть. Остальная его часть восполняется в процессе самостоятельной работы. Начинать следует с прочтения материалов рекомендованной литературы. В связи с этим работа с рекомендованной литературой обязательна. Особое внимание при этом необходимо обратить на содержание основных положений и выводов, объяснение явлений и фактов. В процессе этой работы студент должен стремиться понять и запомнить основные положения рассматриваемого материала. Заканчивать подготовку следует составлением плана (конспекта) по изучаемому материалу (вопросу). Это позволяет составить концентрированное, сжатое представление по изучаемым вопросам.

Записи (конспекты) имеют первостепенное значение для самостоятельной работы студентов. Они помогают понять построение изучаемого материала, выделить основные

положения, проследить их логику и тем самым проникнуть в творческую лабораторию автора. Ведение записей способствует превращению чтения в активный процесс, мобилизует, наряду со зрительной, и моторную память. Следует помнить: у студента, систематически ведущего записи, создается свой индивидуальный фонд подсобных материалов для быстрого повторения прочитанного, для мобилизации накопленных знаний. Особенно важны и полезны записи тогда, когда в них находят отражение мысли, возникшие при самостоятельной работе. Большое значение имеет совершенствование навыков конспектирования у студентов. Преподаватель может рекомендовать студентам следующие основные формы записи: план (простой и развернутый), выписки, тезисы.

Результаты конспектирования могут быть представлены в различных формах. План – это схема прочитанного материала, краткий (или подробный) перечень вопросов, отражающих структуру и последовательность материала. Подробно составленный план вполне заменяет конспект. Конспект – это систематизированное, логичное изложение материала источника. Различаются четыре типа конспектов:

- План-конспект – это развернутый детализированный план, в котором достаточно подробные записи приводятся по тем пунктам плана, которые нуждаются в пояснении.
- Текстуальный конспект – это воспроизведение наиболее важных положений и фактов источника.
- Свободный конспект – это четко и кратко сформулированные (изложенные) основные положения в результате глубокого осмысливания материала. В нем могут присутствовать выписки, цитаты, тезисы; часть материала может быть представлена планом.
- Тематический конспект – составляется на основе изучения ряда источников и дает более или менее исчерпывающий ответ по какой-то схеме (вопросу).

На практическом занятии выступление с докладом (с ответом на вопросы) должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. При подготовке к докладу (выступлению) студент должен прорепетировать свое выступление, не читая текст конспекта, но обращаясь к нему.

Все формы СР, а также методы контроля способствуют многократному повторению материала, что, в свою очередь, позволяет студенту лучше запомнить термины и определения, понять изучаемый материал. Таким образом, СР как одна из активных форм обучения способствует формированию у студентов знаний, умений и навыков, направленных на самостоятельное решение задач, возникающих в практической деятельности, направляет на дальнейшую научную, творческую работу.

Для успешного освоения курса студенты обязаны самостоятельно выполнить ряд работ: изучить предлагаемые преподавателем темы теоретического материала и представить их в виде сжатого конспекта; выполнить в указанные сроки варианты домашних письменных работ по предложенным темам; подготовиться к выполнению проверочных работ; обязательно знакомиться и осваивать дополнительный материал по разным литературным источникам, в том числе научным статьям, монографиям по изучаемым вопросам.

Формой текущего контроля является контроль посещаемости всех аудиторных занятий, предусмотренных расписанием, сдача заданий для самостоятельной работы и написание проверочных работ. Для того, чтобы успешно сдать экзамен и быть допущенным к экзамену, студент должен выполнить следующее: в ходе прохождения дисциплины посетить не менее 50 % занятий.

Для успешной подготовки к текущему контролю предлагаются вопросы для изучения и задания:

№ п/п	Раздел дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы
1	2	3
1	Введение	Изучение литературы по теме. Подготовка к письменной проверочной работе по теме.
2	Цинская империя в период до «опиумных» войн	Изучение литературы по теме. Подготовка к блиц-опросу.
3	«Открытие» Китая западными державами	Изучение литературы по теме. Подготовка письменного домашнего задания: <i>Составить таблицу военные действия сторон в ходе первой «опиумной» войны</i> Подготовка к письменной тестовой работе по теме: <i>Вторая «опиумная» война</i>
4	Восстание тайпинов (1851-1860 гг.)	Изучение литературы по теме. Подготовка письменного домашнего задания: <i>Составить периодизацию тайпинского движения (обосновав свою научную позицию)</i>
5	Политика «самоусиления» (1860-1895 гг.)	Изучение литературы по теме. Подготовка письменных домашних заданий: 1. <i>Составить хронологическую таблицу основных событий китайско-французской войны</i> 2. <i>Составить хронологическую таблицу основных событий китайско-японской войны</i>
6	Социально-экономическое развитие Китая во второй пол. XIX в.	Изучение литературы по теме. Подготовка к письменной работе по теме.

1	2	3
7	Деятельность Кан Ювэя. «Сто дней реформ»	Изучение литературы по теме. Подготовка к блиц-опросу.
8	Восстание ихэтуаней	Изучение литературы по теме. Подготовка письм. рассуждения на тему (выбрать): <i>1. Империя Цин: проблемы модернизации традиционного общества.</i> <i>2. Насильственное «открытие» Китая западом и его последствия.</i>
9	Развитие революционного движения	Изучение литературы по теме. Подготовка к письменной работе по теме.
10	Синьхайская революция	Изучение литературы по теме. Подготовка к письменной контрольной работе.
11	Китай после Синьхайской революции (1912-1919 гг.)	Изучение литературы по теме. Подготовка к дискуссии по вопросам милитаризма в Китае.
12	Развитие национально-освободительного движения. Советское движение	Изучение литературы по теме. Подготовка к круглому столу на тему <i>Советский фактор в Китае</i>
13	Национальная революция 1925-1927 гг.	Изучение литературы по теме. Подготовка к блиц-опросу.
14	Китай в годы «нанкинского десятилетия» (1928-1937 гг.)	Изучение литературы по теме. Подготовка к контрольной работе по теме
15	Антаяпонская война 1937-1945 гг.	Изучение литературы по теме. Подготовка к контрольной работе по теме.
16	Гражданская война, победа народной революции 1945-1949 гг.	Изучение литературы по теме. Подготовка к дискуссии по фильму «建国大业». Подготовка к итоговому терминологическому диктанту. Подготовка к итоговой письменной работе по пройденному курсу.